

КРОКОДИЛ

17-88

ИЮНЬ

⚡ Кооператор: хапуга или помощник?

(стр. 2) ⚡ Легка ли легкая жизнь? (стр. 2)

⚡ Кто сумеет пособить наркологу? (стр. 4)

⚡ Как бросить курить? (стр. 15)

ISSN 0130-2671

НОВОЕ В
НАГЛЯДНОЙ
АГИТАЦИИ

Прислали В. КОЛЧАНОВ (Оренбургская область) и В. РЯБИНИН (Кировская область).

Геннадий БАТЫГИН, доктор философских наук

ВСЕ, ЧТО НЕ ЗАПРЕЩЕНО...

ВЗГЛЯД СОЦИОЛОГА НА ПРИЧИНЫ ТОРМОЖЕНИЯ КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЧИТАТЕЛЬСКИХ ПИСЕМ

Давно замечено, что мы расстаемся с прошлым, смеясь, даже если этот смех пропитан страданием и болью.

Вновь и вновь история воспроизводит человеческие трагедии, и, повторяясь, они нередко превращаются в фарс.

В одном из писем в редакцию рассказывается следующий анекдот: сидим в вагоне с задернутыми шторами, дружно раскачиваем его и делаем вид, будто едем вперед, при этом согласованно гудим. Смешно и горько...

Революционная перестройка общества вынуждает нас по-новому относиться и к прошлому, и к будущему. Настало время выбирать... Впрочем, продолжу аллегорию. Можно, конечно, открыть шторы, высунуться из окон и с криками негодования продолжать раскачивать неподвижный многострадальный вагон, подвергая сокрушительной критике машинистов локомотива. Но сколько бы мы ни кричали, пока сидим в отцепленном от прогресса вагоне, с места не двинемся. Не лучше ли выйти из него и начать прокладывать новый путь, оставив позади и ржавый вагон, и разважисшие рельсы?

Сегодня, когда процесс перестройки за-

Мы учимся... Трудно, упорно учимся разумному, творческому хозяйствованию — без окрика, поучения, бюрократических вериг.

Учимся демократии, гласности, свободе. Серьезная это школа, и на пятерки по столь сложным предметам пока еще рассчитывать рано. Но ведь мы учимся!

Нас еще порой заносит то вправо, то влево, ибо не ушли из жизни звонкая фраза, с одной стороны, и угрюмое недоверие к человеку — с другой.

Мы нетерпеливы и ждем — вопреки здравому смыслу — немедленных результатов там, где они могут быть лишь итогом упорного, длительного труда...

Это наше сегодняшнее состояние, новый этап перестройки и связанные с ним проблемы глубоко и конструктивно проанализированы в редакционной статье «Правды». Напомним читателям одно положение из нее, имеющее непосредственное отношение к разговору, который журнал еще в минувшем году начал на своих страницах.

«Кое у кого возникла сумятица в умах, растерянность. Развертывание демократизации, отказ от административно-командных методов руководства и управления, расширение гласности, снятие всевозможных запретов и ограничений породили опасение: а не расшатывают ли мы сами устои социализма, не подвергаем ли ревизию принципы марксизма-ленинизма?»

Вопросы не праздные. Они волнуют и наших читателей.

тригивает интересы миллионов людей. обнаруживается, что приветствовать и одобрять перемены легко только на словах. Когда доходит до дела, включаются тормоза. Оказывается, в старом вагоне было и уютно, и холодно, но все-таки лучше, чем на ветру под открытым небом. Прошлое не отпускает нас, держит за глотку, опутывает сетью предубеждений и словесных стереотипов, грозит и тихо напештывает: «Не высовывайся, а то хуже будет».

Может быть, так и должно быть?

Наивно полагать, будто в одно прекрасное утро, прочитав постановление, мы перестроимся и станем совсем другими. Предстоит трудный, противоречивый процесс реконструкции устаревших общественно-политических отношений, каждому из нас предстоит выдвигать из себя по капле раба.

129 лет назад Карлом Марксом написаны строки, заставляющие понять и почувствовать главное препятствие революционного обновления: «Наряду с бедствиями современной эпохи нас гнетет целый ряд унаследованных бедствий, существующих вследствие того, что продолжают прозя-

бать стародавние, изжившие себя способы производства и сопутствующие им устаревшие общественные и политические отношения. Мы страдаем не только от живых, но и от мертвых... Мертвый хватает живого!»

Многие думают, будто общественные отношения являют себя где-то там, наверное, где вершатся судьбы страны, а может быть, в философских эмпиреях. — по крайней мере они имеют мало общего с обычной человеческой повседневностью. На самом деле общественные отношения живут в нас и вместе с нами. Они находят свое существование в бурных многочасовых собраниях, в неритмичных поставках, в очередях за колбасой, в возмущенных письмах в газету, в анекдотах и жалобах. Может быть, и факторы торможения живут в нас и вместе с нами? Один из них, принимающий вид возмущенной добродетели, опасен прежде всего своей мимикрией, как волк в овечьей шкуре. Речь идет о казарменно-уравнительных представлениях о социалистической справедливости.

«Индивидуальный и кооперативный труд разрешен не для того, чтобы дать волю проходнякам и хапугам. Его цель — привлечь дополнительные трудовые ресур-

сы для удовлетворения все более возрастающих потребностей граждан. Вне общественного производства должны трудиться прежде всего пенсионеры, домохозяйки, инвалиды и студенты. Что же получилось? В эту сферу ринулись дельцы, которые стремятся только к наживе, а интересы общества им до лампочки. — пишет в редакцию Г. С. Шмееревич из Москвы. — Устанавливая бешеные цены на свою продукцию, они за день зарабатывают столько, сколько рабочий человек и за месяц не получает. О какой справедливости может идти речь, если нарушаются основные принципы социализма. Этот важнейший аспект социалистического строительства не получили отражения в проекте Закона о кооперации в СССР, и дело может пойти на самотек. Предлагаю ввести в Закон следующую формулировку: «Государство регулирует цены на продукцию кооперативов с учетом общественно необходимых затрат труда. Любое превышение цен рассматривается как спекуляция и подвергается уголовному преследованию в соответствии с действующим законодательством».

«Ничего, кроме появления новых богатых и новых бедных, кроме расслоения общества, частник не даст. Реальный опыт показывает, что даже самые первые, робкие шаги их деятельности в стране (в чистом виде или замаскированные под кооперативы) сопровождаются одурчаиванием населения, взвинчиванием цен, спекуляцией, вакханалией наживы. Народ подержал идею перестройки социализма, а не реставрации капитализма» (Б. А. Сидоренко, доктор медицинских наук, профессор, Москва).

«С возмущением прочитал проект Закона о кооперации в СССР — так начинается письмо В. П. Брызгунова из Ивановской области. — Он открывает дорогу частной собственности и свободному предпринимательству, подпрыгивает великие завоевания Октября. До чего мы докатились! В статье 10 Закона прямо указано: «Создание кооператива не обуславливается каким-либо специальным разрешением советских, хозяйственных и иных органов. Кооператив считается созданным с момента регистрации устава, который является основным документом, регулирующим его деятельность». Получается, что Советская власть самоустранилась от руководства кооперативами и они будут делать все, что вздумается, обогащаясь вопреки интересам общества. Да все же побегут из обще-

ственного производства. На долю господствующей останутся невыгодные работы... Кто же из честных тружеников будет вкалывать за 200 рублей в месяц? Перестройка — это упреждение равенства и справедливости, а не углубление классовых противоречий».

Десятки, сотни писем... Но схема рассуждения стереотипна: держать и не пуцать! Напрасно мы думали, что консервативная пропаганда периода застоя была малоэффективна. В массовом сознании жестко закрепился идеал казарменной организации общественной жизни: каждый должен делать то, что прикажут, и получать ровно столько, сколько положено, — не больше и не меньше, по «справедливости». От человека здесь требуют главным образом послушания, и может быть, инициатива, направленная на реализацию указаний. В рамках такой схемы даже помыслить страшно, что люди смогут делать то, что им вздумается, например, шить модные «буржуазные» штаны и продавать их по ниже не установленной цене.

У нас в ходу слово «получка». Вдумаемся в его изначальный смысл. Обитатели казармы получают, а не зарабатывают. Получая, мы всецело зависим от руки дающего и — удивительно! — не только боимся, но любим эту руку. Зависимость и подчиненность, оказывается, удобны и даже выгодны. Не надо думать, принимать на себя риск ответственности за решения, душа не болит о завтрашнем дне — дадут что положено.

Очевидно, развитие кооперации тормозится не только бюрократическими препонами — это было бы полбеды. Идеология запрета в буквальном смысле массовая, она укоренена в сознании поколений и создает неблагоприятную общественную атмосферу для распространения новых форм экономической активности населения. В феврале 1988 года у нас насчитывалось 14 тысяч кооперативов, в основном в бытовом обслуживании, общественном питании, в сфере производства товаров народного потребления, в них работало около 200 тысяч человек. Цифры эти в масштабах страны совершенно незначительны, дела, как говорится, не идут.

Сначала был страх, что кооперативы прикроют, сегодня таких опасений все меньше, но желающих погнаться за длинным кооперативным рублем не очень много. Действительно, кому хочется терпеть осуждающие взгляды, колкие замечания,

послать врачом и хапугой? То и дело кооператорам тычут в нос: дорого. Почему так дешево? — спрашивают покупатели, читатели, телезрители. И возмущаются: цена не по правилам!

Но цена не бывает правильной и неправильной, она зависит от спроса и предложения, и любые попытки диктовать условия рынку бьют по потребителю, в то время как расширение рынка, обилие данного товара в свободной продаже обязательно приводит к падению цен. Неприемлемой оказывается не только цена, но и независимость кооператора. В отличие от всех остальных он хозяин своего дела и в этой мере свободен. Самим своим существованием кооператор бросает вызов казарменной психологии, подчиненности и зависимости человека. Другими словами, он «высказывается», ему «больше всех надо», и эта открывшаяся легализованная инаковость непеносима для обывателя.

Более того, оказывается непереносимой и свобода покупателя, выбирающего не то, что положено, а то, что вздумается. Показательна в этом отношении судьба художественных произведений, не прошедших через контроль худсоветов. А вдруг кто-нибудь купит у частника «не ту» картину!

Возможно, указующий перст руководствуется благими пожеланиями, заботой о нашей моральной устойчивости и мировоззренческой подготовке. Но не пора ли отказаться от убеждения, что кто-то лучше самого человека знает, что ему нужно, а что нет. Демократизация общественной жизни немалым образом способствует ответственности за выбор, в том числе и на рынке товаров и услуг. И не беда, если кто-то купит коврики с лебедями. Пусть молодежная газета не паникует по поводу продаваемых кооператорами амулетов и гороскопов, подражающих научно-материалистическое мировоззрение комсомольцев. Все это не беда. Беда, если кто-то опять начнет принуждать людей к истине и насильем утверждать светлые идеалы.

Закон о кооперации в СССР не просто очередной шаг в радикальной перестройке хозяйственного механизма. В определенной мере он являет собой альтернативу административно-бюрократической системе управления обществом, которая формировалась в нашей стране в течение десятилетий и неумолимо вела к застою и кризису. Из всех мероприятий социально-экономической политики, осуществленных

А ВЕДЬ ТОЛЬКО СТАЛА ОПЕРЯТЬСЯ...

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА.

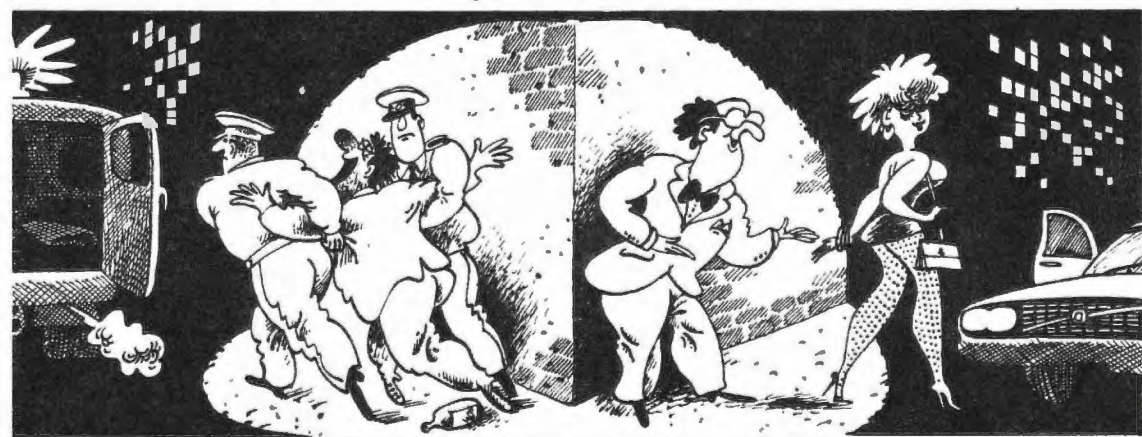

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

ЧУЖА ЛЮБВИ

О «жрицах любви» Крокодил писал дважды (№№ 9, 20 за 1987 г.), но поток читательских писем не иссякает.

«Эти беспутиные бабоньки ничего не боятся! Гребут денежки лютая и драмят сладкой жизнью порядочных девок» — примерно таков вывод многих читателей.

А такая ли уж она сладкая, эта жизнь? Давайте посмотрим...

ГЕТЕРА НА ПАНЕЛИ, ИЛИ ПОДЛИННАЯ ИСТОРИЯ ДАМЫ С КАМЕЛИЯМИ

Ночью убили женщину. Убили зверски. Цинично. Ее нашли утром на кладбище привязанной к кресту с разорванным ртом, выколотыми глазами и кровоподтеками на обнаженном теле.

Женщина была проституткой по кличке Валька-Поросенок. Промышляла на Плешке. Так неофициально называется Комсомольская площадь, окруженная кольцом трех вокзалов, куда из теплых интуристовских гостиниц перемещаются жрицы любви — те, кому едва-едва за 25. Это критический возраст для престижного «центра».

Весть облетела всю Плешку. Спрятавшись за игральные автоматы Ленинградского вокзала, жрицы опрокинули

по стаканчику «родимой» за усопшую и скинулись по пятерке. Хоронил Вальку сын. Следом плелась стайка товаров, промокая отечественную тушу с глаз и вытирая рукавами пальто рюмяна. В душе крестились: «Ух, меня пронесло».

А затем все разошлись по рабочим местам.

Неопытным глазом выловить этих женщин из бурлящей привокзальной

Господи! Да разве она много просит? Она же не нахалка какая, чтоб среди бела дня мужика грабить. Себе цену тоже знает: не какая-нибудь рокошная Лаура или Сюзанна, а не первой свежести гражданка легкого поведения. У нее цены скромные — от четвертака до десятка. Ну что?

Малый, поломавшись, соглашается и для конспирации отчаливает первым. Искусительница, озираясь, еще, чего

толпы сложно. Стоит себе человек и стоит. Может быть, задумался о чем-то, может быть, отдыхает или просто растерялся в незнакомом городе. Ждет кого-то. Но вот этот «кто-то» появился. Пьяненький ротозей или просто искатель приключений мужского пола. Сверкнул из-под начерненных бровей и пережженной челки недобрый крысиный взгляд, пальцы с облупленным маникюром резко погасили папиросу о столбик автобусной остановки. Улыбка. Бросок вперед, к клиенту.

Ага! Этот, видать, третий калач: не первый раз на Плешке, цены знает, торговаться умеет. На чело привокзальной феи упала тень: «фрайер» явно жадничает.

доброе, миллионер заметит, семенит за ним, одергивая на ходу куцее пальтишко, вытянувшееся от ветхости пузыряем.

Вернется ли она? Ведь не так давно, эдаким же макаром ушла навсегда с площади, а заодно из жизни Валька-Поросенок.

— Мы все плохо кончим, — убеждена Мария, проститутка с двадцатилетним стажем, — или сойдемся, или уйдем.

Разговор продолжили в местном отделении милиции. Оказалось, что исчезновение «плешкинских венер» не такое уж редкое событие.

— Куда же они деваются? — поин-

тересовалась я у оперработника С. Гаджиева.

— Видимо, выходят замуж за миллионеров, прибывших сюда вечерним поездом, — усмехнулся он.

— А если серьезно?

— Трудно сказать. Ведь, как вы догадываетесь, заявленный от проститутки к нам не поступает. Родственники и знакомые также молчат. Обычно их смерть обнаруживается в связи с раскрытием другого преступления. Или вообще не обнаруживается. Темная судьба — темная кончина.

А ведь и им, гетерам с Плешки, видилось когда-то небо в алмазах. И ванны с шампанским. И конфеты, обернутые в долларовые бумажки. И презенты, презенты, презенты. Сапоги, магнитофоны, колготки, перчатки, помады, сигареты. И сияющая мечта молодости — брачный контракт с сэром. Мсье. Можно с сеньором или синьором — буква, как и национальность, неважна. О! Были когда-то и мы рысаками!

— Я пришла сюда из центра! — гордо, выдержав паузу, чтобы собеседники прочувствовали значимость сказанного, заявила Красная Шапочка. И встала.

— Да ты садись, садись, — пожалел задержанную оперуполномоченный.

— Ничего, прорвалась. Всхлипывая, Мария рассказала, как на днях ее вместе с подружкой Розалией избили. А дело было так: их пригласил в гости приличный на вид мужчина. Торговаться не стал. Подружки весело перемигнулись: ну, повезло! Но радость оказалась преждевременной. Раздвев обоих визитерш,

хозяин привязал их к кровати и отхлестал резиновой плеткой так, что ни сесть ни встать.

Да, степень риска на панели огромна. Садисты, извращенцы, бандиты, умственно неполноценные — вот, по существу самих же проститутки, основа уличной мужской клиентуры.

Но вернемся к нашей знакомой. Начинала Шапочка в шестнадцать, еще маленькой и глупенькой. Ее познкомили с мужчиной, который за невинность одарил девочку золотыми серьгами. И дал восемьсот рублей.

— Старыми? — не совсем тактично уточнил кто-то из молодых миллионеров.

В ответ — презрительный взгляд. А затем благодетель уехал, поконтчив с делами, а заодно и с любовью. А Маша продолжала кочевать по гостиницам. Потом ее подобрал бравый таксист. На пару с дружкой они заправляли водку спотворным и ехали к вокзалу. Так она впервые оказалась на Плешке, правда, пока в качестве залетной ночной бабочки.

Работали нехитро. Подъезжали к стоянке такси во время прибытия какого-нибудь дальнего экспресса. Там люди побогаче, торговаться не станут, а главное, заскукавшие от долгого пути. Вот и «клиент», он же «фрайер», «лох» и «козел». Заглянул в такси. Там на заднем сиденье в сумраке стреляла глазами юная красотка. Да еще с «мерзавчиком» в руках. И таксист, видать, парень свой в доску. Эх, Москва, проказница! Когда еще погуляешь? Была

См. стр. 4. ▶

ГЕТЕРА НА ПАНЕЛИ

не была! И «лох», развалился на заднем сиденье, мчался в неведомые ему темные московские закоулки в неизвестной машине. А после — тяжелый болезненный сон. Ближе со стилицей знакомиться приходилось в одних подштаниках, проснувшись прямо на асфальте.

Отсидела Красная Шапочка пять лет. Вышла, глянула на себя в зеркало и оценила: червонец от силы пятнашка.

Иные места обитания тех, кто по каким-либо причинам выбыл из поля зрения госпожи удачи, — автоколонны, оптовые базы, бензоколонки.

Здесь живут не с дипломатами-международниками, а с водителями-междуродниками. За харчи и за выпивку. Хлопули друг друга по рукам скачущий шофер и экс-нефтерти, усевшись в грузовик — и в путь. А там дорожка покажет: поладят — поедут до следующего города. А если возникнет

конфликт? Как, например, это случилось на трассе Новгород — Ленинград. На привале, осушив пару бутылок, партнеры пришли к выводу, что их совместное сосуществование далее невозможно. После чего рыцарь автодорог облил попутчицу бензином и сжег.

В Краснодаре, остановившись на ночлег в одной из деревенских хат, шофер усадил свою подружку-проститутку на раскаленную печь, чтобы «водка у ей во рту закипела».

Да, полон опасностей и риска путь шальных проституток, и кажется странным: отчего эти женщины не изменяют свою жуткую жизнь? Не успокаивается? Не осадит в одном месте?

— Вам не страшно? — поинтересовалась я у одной из них, по кличке Белка. — Вот вы сами рассказали столько ужасных историй о своих подругах.

— Аовсь пронесет, — усмехнулась Белка.

Беззаботное «авось» потому, что Белка давно и безнадежно пьет и едет за стаканчик. А о будущем никто из них не задумывается оттого, что думать о нем просто страшно.

Другая, Люба, бывшая валютная, пришла в шальные недавно. Ее изуверчил сутенер.

Ведь это только со стороны кажется: вот сидит за столиком дорогого ресторана скучающая дива и рассеянно согрывает ладошками рюмочку коньяка, небрежно заложив ногу за ногу. На самом деле дива трясется от страха. А вдруг отступят конкурентки, если пришла сюда самозванкой? Или забрут в милицию? Или иностранец обманет: и такое бывает. С ними-то особенно не поскандалишь.

Работать одной опасно, и потому девочки ищут хозяина — «кота». Имея «кота», можно сидеть дома, то есть на съемной квартире. А сутенеры, разгуливая по ресторанным залам и номерам отеля, где они, как правило, свои люди среди швейцаров, администраторш и горничных, показывают клиентам

лишь фотографии прелестниц и договариваются о цене, при этом забирая себе львиную долю. Бывает, что у «котов» даже имеются дубликаты ключей от номеров, где проживают заморские гости. Естественно, это упрощает международные контакты. Ну, а если иностранец возмущен, то шум он поднять не успеет, поскольку «кот» исчезает мгновенно, аккуратно заперев за собой дверь.

Пользуясь связями в гостиницах Государственного комитета по иностранному туризму СССР, многие «коты» чувствуют себя действительно котами, которым известны все двери, лазейки и щелочки. Милиция неоднократно пыталась навести порядок в хранилищах дубликатов ключей, но тем не менее продолжают поступать жалобы от иностранцев, в комнаты к которым вламываются непрошенные гости. Таковы данные уголовного розыска.

Но если сутенер всемогущ по гостинично-кабачным меркам, то и зависимость проституток от него огромна. И попал «коту» в лапы, проститутки боятся его истерически.

— Сначала все вроде бы нормально, — пожаловалась одна из них, не по

желавшая назвать свое имя. — Если девочка красивая, то сутенер для начала на свои деньги снимает ей квартиру, одевает, но все это нужно отработать. То есть делать все, что прикажут, как пешка.

— Уйти можно в любой момент? — Если вернешь долг. А где взять деньги? Ведь нам не дают зарабатывать самим — это невыгодно хозяину. А попробуй дернешь — костей не соберешь. Да и без последнего гроша останешься.

И девочки мирятся с неджентльменским дележом доходов, с униженным ожиданием гостей, выбранных по вкусу «кота», оценивающего клиента отнюдь не по мужским, а исключительно платежеспособным достоинствам. И каждый вечер, сидя на разобранном постеле, терпеливо надеются, ждут... Кого? Импортного жениха-избавителя на серебряной «вольво»?

Карина, так мне представилась одна из «центровых», услышав мой вопрос, криво усмехнулась.

— Ну какой нормальный мужчина станет с «серьезными намерениями» искать суженую среди проституток?

У всех иностранцев есть либо жены и дети, с которыми они не спешат разводиться, либо невесты из хороших домов, либо постоянные подруги. А сюда приходит, — Карина чуть задумалась в поисках подходящего для вежливого разговора слова, — ну... неполноценные, пьяные. Или жадные.

— Жадные??? — поразилась я. — Но ведь современная проститутка зарабатывает около тысячи в день. Я сама видела по телевизору, как... — И читали в газетах, — перебила меня Карина, ехидно хихикнув. — Подумайте сами, разве мужик в здравом уме отвалит незнакомой бабе сто долларов? А? Да у иностранцев в чужой стране каждая копейка на учете. Все, чем девочки хвастаются, глупая бравада.

Бравада? Не будем столь наивны. Отнюдь не всегда трудами праведными в разобранном постеле зарабатывают «феи ночи» свой кусок хлеба с финской колбасой. Махинации с валютой, обжурливание клиентов, спекуляция брахлом — вот более щедрый источник. Нередко бывает и так, что девочка служит лишь приманкой в темной уголовной афере «кота» или бандерши.

Но все-таки есть ли счастливицы? Можно ли, к примеру, считать устроенной жизнь тех, кому удалось заключить фиктивный брак с иностранцем? Вроде бы да: ведь в этом случае мадам имеет возможность легально шуровать валюту, ходить в «Березку» для иностранцев. Но практически всех фиктивных жен грабят неоднократно или «сажают на иглу», поскольку в мире проституток и «котов» все «счастливицы» на учете. А значит, надо жить, вздрагивая от любого стука и шороха, долго разглядывать визитера в дверной глазок и не доверять никому! И никогда! Это ли не счастье?

В МВД СССР мне сообщили, что бывают случаи, когда валютных проституток даже убивают. В Новороссийске убили девушку легкого поведения по кличке Белая Лошадь, имени ее так и не узнали. Девуца из Москвы по кличке Два Метра Красоты связалась с наркоманами и тоже была убита. Роскошную Фанну, промышлявшую в Центре международной торговли, «пришил» любовник. Вновь живущая в юного красавца, она передала ему кредитную карту одного из клиентов-иностранцев, но фир-

ма приобретенное по карте барахло оплатить отказалась. Разъяренный сердечный друг не простил обиды.

Просто счастливым недоразумением, издержками профессии на фоне игры со смертью кажутся такие инциденты, как: быть битой, ограбленной и выброшенной из машины, остаться без зубов, «сесть на иглу» или просто спиться. А защитить некому. Кто откликнется на зов о помощи? Кто знает о ее темной жизни? Никто.

«Проституция превратилась в рискованную профессию, которая делает женщин полностью зависящими от мужчин-клиентов и сводников», — было сказано на 28-м Международном конгрессе абolicionистов в Вене.

Сколько стоит жизнь? И на какую валюту она обменивается? Доллары, франки, марки? Или просто на фирменные трусы? По какому прейскуранту рассчитываются за цинизм, с которым мадонна, тайна естества которой издавна почиталась и обожествлялась, рассуждает о себе самой как о филейной вырезке на рынке: чем моложе, тем дороже.

И. СКОРОБОГАТОВА.

И. НИКИФОРОВ. Несколько слов о том, что радует нас, медицинских работников. Три года после антиалкогольного Указа не прошли даром. Снизились показатели травматизма, связанного с алкогольным опьянением, резко сократилось число алкогольных психозов, упала общая смертность населения.

В. ГАЛКИН. Административно-правовые меры необходимы, но без учета социально-психологических аспектов проблемы не решить. Надо ломать питейные традиции, поведенческие стереотипы, при которых спиртное — спутник всей нашей жизни. И побольше реализма, поменьше бульдозерной прямолинейности и формализма. Взять безалкогольные свадьбы. Если они устраиваются по инициативе молодых, у которых уже сформировалась установка на трезвый образ жизни — это одно дело, и совсем другое, когда районный отдел культуры организует такое мероприятие исключительно для показа, чтобы прозвучать в прессе. Молодые получают ценный подарок и на другой день устраивают «настоящую» свадьбу, с выпивкой. Показушные свадьбы только компрометируют трезвенническое движение в глазах людей, которые наблюдают эту комедию. Отступивают, на мой взгляд, и типовые сценарии свадеб, других антиалкогольных мероприятий.

Э. ДРОЗДОВ. Вообще-то идея безалкогольной свадьбы пришла в чью-то светлую голову. Но бюрократы, которые привыкли заорганизовывать собрания, проникли и на этот семейный праздник. Когда все, вплоть до поцелуев, расписано, гости впадают в уныние и невольно думают о том, что свадьба со спиртным была бы веселее. Такой казенный подход от непонимания всей сложности проблемы, от ее упрощения. Кавалерийским наскоком пьянство не одолеть. Ничего не стоит, конечно, закрыть в каком-нибудь поселке или даже районе винные магазины, собрать женщин, которые настрадались от пьянства своих мужей, и проголосовать за объявление региона зоной трезвости. Но в практике наркологии еще не отмечено ни одного случая излечения от алкогольного недуга путем голосования. Неудивительно, что во многих зонах трезвости любители спиртного не переводятся.

Много лет назад, в дотелевизионную эру, когда люди жили в бараках, в коммунальках, в клубы, понятное дело, шли охотно. Почему бы и не пойти — светло, просторно, не пахнет жареной рыбой. Уговаривать никого не надо было. Из современной благоустроенной квартиры, напичканной радио- и телеаппаратурой, облагоустроенной изысканными мебельными стенками с поэтическими названиями и цветной сантехники, человека выманить сложнее. Чтобы заполучить его из этого микрораи во Дворец культуры и отвлечь от рюмки, устоявшегося набора клубных мероприятий явно маловато. Не хватает у нас и клубных затейников, идущих вровень со временем, предлагающих посетителям не два обрядных притопа и не три пресловутых прихлопа, а то, что может согреть душу лучше, чем спиртное.

В. ГАЛКИН. Улица затягивает подростков, их групповые интересы возникают в культурном вакууме. Предоставленные сами себе, они создают свою улично-подземную модель мира, которая уместается в бутылке и в шприце.

Чем занимается районные комиссии по борьбе с пьянством? В основном распределяют штрафы, упуская вопросы, связанные с организацией досуга по месту жительства. В частности, комиссии могли бы проанализировать, кто сидит на должностях педагогов по воспитательной работе в жэках и дэзах: ведь часто это люди случайные, далекие от педагогики.

И. НИКИФОРОВ. Да, к исполкомам на местах у нас серьезные претензии. Они крайне вяло реагируют на наши просьбы о выделении площадей для новых наркологических учреждений. С огромным трудом, например, удалось добиться помещений для 224 межрайонных наркологических диспансеров в сельской местности и 50 хозрасчетных наркологических кабинетов в городах. И каких! В большинстве своем нуждающихся в капитальном ремонте, тесных, мало приспособленных для медицинских целей. Нередко врачи вынуждены работать по двое и более в одном кабинете, что не позволяет установить доверительного контакта с больными.

А ведь для лечения алкоголизма с сопутствующими ему личностными, невротическими и эмоциональными расстройствами, комплексом неполноценности нужны психотерапевтические, если хотите, санаторные условия — больничные оранжереи, бассейны, сауны все многообразие физико- и психотерапевтических методов лечения. Только таблеткой алкоголь не вылечить, да и не созданы еще такие таблетки. Мы плохо знаем механизмы развития зависимости организма от алкоголя, средств биохимической защиты от него нет.

Сейчас свыше 100 диспансеров и 20 кабинетов еще ждут «вида на жительство». Скажем, не хватает наркологических учреждений в Новгородской области, о чем Минздрав РСФСР еще в 1986 году ставил вопрос перед облисполкомом. Положение в области таково: смертность населения в связи с пьянством значительно превышала средние показатели по республике, до 85 процентов юношей и девушек употребляли спиртные напитки.

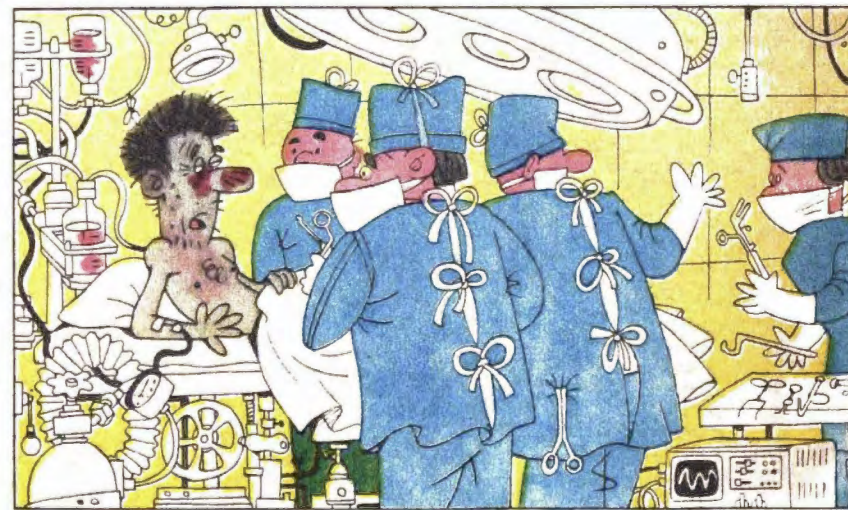
В. ГАЛКИН. Многие упускают школы. Наша педагогика нередко оказывается несостоятельной в утверждении трезвого образа жизни, оторвана от реальной действительности.

НАРКОЛОГИ ОТВЕЧАЮТ НА ВОПРОСЫ КРОКОДИЛА

ТАБЛЕТКА ОТ ПЬЯНСТВА

Прошло три года со времени опубликования документов, направленных на искоренение пьянства. Неприкрытое, разухабистое, наглое пьянство удалось несколько погасить, но профессия нарколога, увы, не сделалась менее популярной. Во всяком случае, интервью у наркологов сейчас берут не реже, чем у киноактеров. Хотя толпы поклонников или, на худой конец, активных помощников их пока не окружают.

Что сдерживает наступление на пьянство, в чем нуждается наркологическая служба, какие у нее трудности, что и кто не позволяет ей развернуться в полную силу, какие коррективы, с точки зрения нарколога, нужно внести в нашу антиалкогольную работу? — с подробными вопросами обратился Крокодил к начальнику отдела наркологической помощи Минздрава РСФСР И. Никифорову, главному наркологу этого министерства В. Галкину и главному наркологу Москвы Э. Дроздову. Вот что Крокодил услышал.

— Я же вам говорил, что хорошо засыпаю только от мака и конопля! Рисунок В. ПОЛУХИНА.

— Что ты мне деньги суешь — сахар давай! Рисунок О. ВЛАДИМИРОВА.

— Сколько вас? — Четверо!

— А у меня осталось только две бутылки... Рисунок В. ШКАРБАНА.

Необходимо, чтобы учитель осознал, какая ответственность лежит на нем. От него в немалой степени зависит, смогут ли будущие поколения преодолеть пагубную привычку.

И. НИКИФОРОВ. Кстати, на совместной коллегии нашего министерства с Минпросом РСФСР мы назвали такую цифру — до 90 процентов старшеклассников так или иначе употребляют спиртные напитки. Эти данные были встречены с недоверием. Что бы портить радужной картины, школы стараются не выносить сора из избы. Это дорого обходится многим подросткам, в запущенных формах болезнь трудно поддается лечению, а есть и такие, кто из-за спиртного попадает в колонию. Сегодня из числа злоупотребляющих алкоголем подростков, по нашим данным, 15—20 процентов составляют школьники, но выявляют их отнюдь не педагоги и, к сожалению, не родители, а в большинстве случаев инспекции по делам несовершеннолетних.

Э. ДРОЗДОВ. Нужно поднять авторитет нарколога. После принятия Указа по пьянству пресса обрушила на наши головы град критики. Были сказаны и справедливые слова, но многое шло от иллюзий, от непонимания, что одной медицине, без участия всего общества, с бедой не справиться. Биологические корни заболевания тесно переплетены с социальными. Невротизация общества, стрессовые ситуации, провоцирующие моменты среды обитания человека, устоявшиеся традиции — тут требуются усилия всех и каждого. В самой наркологии сейчас на первый план выдвигается социальная психология. Не случайно за счет средств 17-й наркомбинаты Москвы заключен договор с МГУ о подготовке на философском факультете специалистов по прикладной социологии. Выпускники будут пользоваться новыми методиками медико-социального и психологического оздоровления населения.

И. НИКИФОРОВ. За последние годы число наркологических учреждений увеличилось в 4 раза, коечный фонд наркологических стационаров — на 27 процентов, а высшая школа держит нас на голодном пайке. У руководителей медицинских вузов и кафедр психиатрии, где студенты изучают вопросы наркологии, нет понимания социальной значимости специальности нарколога, потому невелик приток выпускников в интернатуру по наркологии, те же, кто приходит, не блещут знаниями по избранной специальности. Приходится приглашать других специалистов, а это не выход из положения.

Подытоживает разговор министр здравоохранения РСФСР А. И. ПОТАПОВ. Медики, быть может, раньше других почувствовали надвигающуюся опасность. Наркологическую службу мы создавали невиданными темпами, стремясь максимально приблизить ее к населению, к жилищу человека, к его рабочему месту.

«Всем миром — против пьянства» — хороший и правильный лозунг. Но пока «всем миром» не получилось. Основной удар захлестывающей алкогольной волны приняла на себя органы здравоохранения и внутренних дел. Остальные как-то «отодвинулись» от проблемы. Сработал известный стереотип, по которому пьянство и алкоголизм — исключительно дело милиции и медиков. Не появились программы антиалкогольного воспитания в учебных заведениях, не произошло революции в сфере организации досуга, физическая культура не стала увлечением для каждого. Общество борьбы за трезвость запуталось в бумажных простынях браурных отчетов, а тем временем соответствующие предприятия Госагропрома, Центросоюза и торговли увеличили производство и продажу низкосортных вин, шампанского, коньяка.

В роли главной действующей силы, которая должна встать на пути «зеленого змия», я вижу общественность. Пока этого не произошло. Общество борьбы за трезвость, созданное по образу и подобию худших образцов ведомственных аппаратов, заболело бюрократическим недугом — бумаготворчеством и процентоманией. Сегодня голос его почти не слышен.

Я недавно вернулся из поездки по Канаде и США и могу засвидетельствовать, что «неформальное» общество «анонимных алкоголиков» в США является авторитетной силой в рядах антиалкогольного движения. И еще одно наблюдение. Процесс очищения общества от алкогольных традиций в странах Запада является составной частью движения за здоровый образ жизни, которым охвачены широкие слои населения, и прежде всего молодежи. О необходимости такого подхода давно говорят медицинские работники и в нашей стране. Его мы положили в основу разрабатываемой сейчас комплексной программы по борьбе с курением. Наш подход таков: давайте искать лекарство от стрессов не в винных магазинах и табачных киосках, а в самих себе, в мобилизации своих внутренних ресурсов — физическом и духовном совершенстве. Путь к этому лежит через гаревые дорожки стадионов, спортивные клубы и залы спортивных тренажеров, комнаты психологической разгрузки, сауны, учреждения культуры. И авангардом здесь должны стать представители интеллигенции, прежде всего врачи и педагоги, а также «капитаны производства», руководители всех рангов. Если директор завода, главный инженер, мастер цеха раз и навсегда отказались от алкоголя и табака, если они тратят в день хотя бы час на занятия физической культурой и выглядят энергичными и подтянутыми, я уверен: на их предприятиях здоровый образ жизни станет нормой. Пора прекратить «борьбу» за здоровый образ жизни и наконец начать эту здоровую жизнь.

Ю. Марковский сдал на железнодорожной ст. Вулканешты багаж. «Ждите поезда, будете грузить в вагон сами», — сказали ему. Пришлось ждать поезда несколько часов. Ю. Марковский поинтересовался, взяли ли с него стоимость погрузки багажа. «Конечно», — последовал ответ.

Рисунок В. МОХОВА.

Ежедневно с 13 до 15 часов на улицах Жданова происходит массовый пробег гостей и жителей города с сумками и чемоданами на длинные дистанции — до аэропорта и железнодорожного вокзала, сообщает Л. Олейников. Поймать такси в эти часы невозможно: все машины идут только в парк, на пересменку.

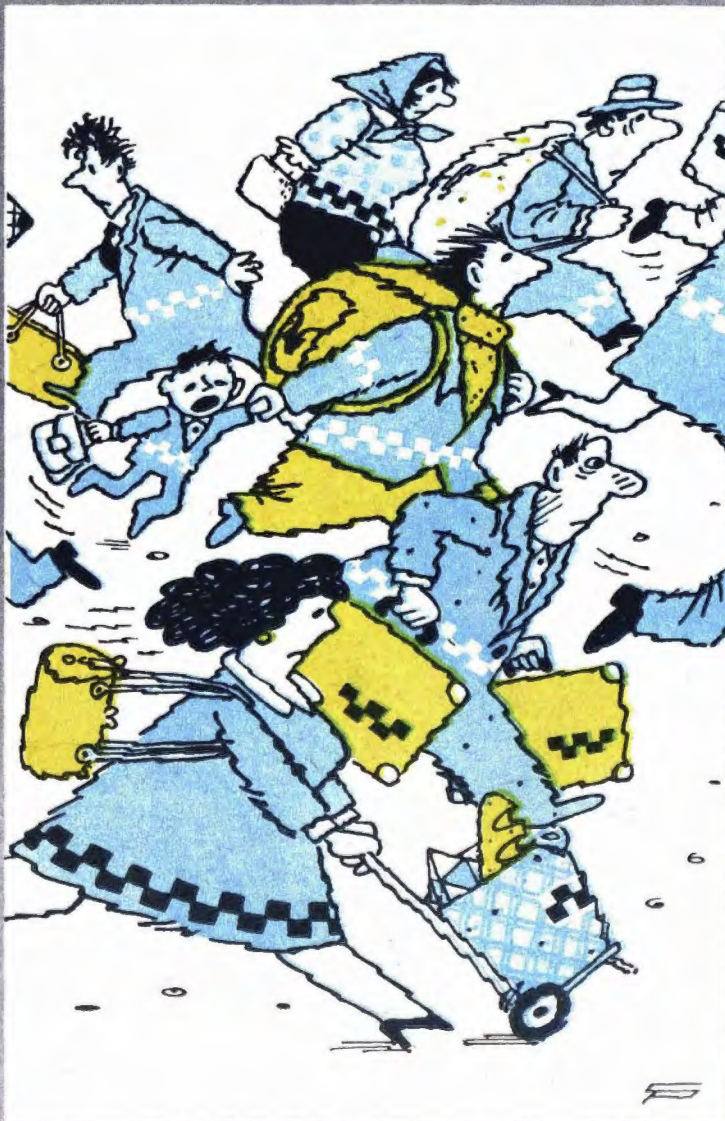

Рисунок Р. САМОЙЛОВА.

ЧИТАТЕЛЬ ВЗВОЛНОВАН

СТЫДНО!

20 февраля завод синтетических продуктов заказал туристический автобус в Краснодар, где молодые патриоты «Молодой гвардии» боролись с фашистскими захватчиками.

Большое огорчение вызвала эта поездка.

В музее молодого гвардейцев беспорядочно размещены на стенах фамилии погибших, часть фамилий закрыта при центральном входе паркет. Буквы серые, едва различимы на стенах. Зал не радиофицирован, на последнем ряду мы не слышали слов экскурсовода. Аллея к шурфу, куда были сброшены герои, не убирается от снега и грязи. Деревья, посаженные государственными деятелями и космонавтами, не утеплены, а надписи заросли грязью. Часть фонарей на аллее разбита и перекошена. Есть и другие несообразности.

Я думаю, эти герои, которые навсегда останутся в нашей памяти, заслуживают большего внимания. Говорят, здесь побывало уже 10 миллионов человек. Не стыдно ли демонстрировать им такое запустение?

А. ЗАТОЛОКИН,
г.Новочеркасск.

В Госстандарте РСФСР нам объяснили, что это связано с «национальными особенностями» республики. Дескать, разработайте свою документацию.

Я понимаю, что есть национальные особенности приготовления «гогошары» или консервов «ягненок исык-кульский». И тем не менее почему бы не разрешить изготавливать эту продукцию не только в Молдавии и Киргизии, но и в России и Казахстане или в Эстонии и Азербайджане? Пусть люди едят на здоровье.

Так нет! Согласно действующему положению, пользоваться стандартами другой республики запрещено категорически.

Вот уже год, как мы бьемся над утверждением документации на «мед искусственный». Второй год два наших специалиста не вылезают из командировок, пробивая право на выпуск колбасы из мелкокусковых свинокоченостей. А разработку документации на копчение птицы мы намечаем на весь 1988 год, в то время как готовая, утвержденная документация имеется в Белоруссии, Молдавии и на Украине.

Спрашивается, кому нужно такое местничество?

С. ЛИБЕРМАН,
начальник отдела консервирования и мясопереработки Научно-исследовательской химико-технологической лаборатории Роспотребсоюза, г. Мичуринск.

ЗДОРОВЬЕ ДОРОЖЕ

Я процедурная медсестра поликлиники. Делаю уколы. Каждую иглу используем несчетное число раз, они тупятся, рвут кожу и мышцы больного. А тут еще и СПИД появился.

Да, шприцы разового пользования дорого обойдутся государству. Но здоровье людей дороже. И потом все мы знаем, как у нас из-за бесхозяйственности в трубу вылетают деньги. Я вот видела по телевизору: построили завод, он не работает, нет сырья. Миллионы пошли на ветер, а эти бы миллионы на здравоохранение. Это было бы по-государственному...

В. ПОТАПОВА,
медсестра, г.Брест.

СТАНДАРТЫ — НЕ МЕД!

Искусственный мед нравится покупателям, он выгоден и производителю. Мед изготавливают на консервных заводах Украины по действующему в республике стандарту.

Вот и мы на своих заводах потребительской кооперации России тоже решили выпускать этот продукт. Все условия для его производства у нас имеются, но не тут-то было. Оказывается, на Украине вырабатывать такой мед можно, а в России и других республиках нельзя! Кроме того, нельзя коптить гусей, уток, индюшек, кроликов, изготавливать мелкокусковые свинокочености, делать колбасы из мяса птицы и т.д. Почему, спросите?

СВЕРХЗАДАЧА

Этот призыв много лет красуется на АЗС гор. Слонима Гродненской области. Точно такой же лозунг подтверждает «главную задачу» и на автозаправочной станции гор. Сморгонь все той же Гродненской области.

Так не потому ли в этом и прошлом годах, особенно в конце года, экономия доведена до предельного уровня — вообще не отпускался бензин потребителям?

Похоже, нефтесбыт Гродненской области свою «главную задачу» выполняет полностью.

КРУПЕЦ Вячеслав Иванович, инженер-механик по буровому оборудованию, г. Молодечно Белорусской ССР.

В мае редакция получила 6699 писем.
Из них с жалобами, претензиями, предложениями — 2458.

МЕРЫ ПРИНИМАЮТСЯ

«ФИРМА В БУМАЖНОМ ИСПОЛНЕНИИ»

Под таким заголовком в № 19 за прошлый год был опубликован фельетон, речь в котором шла о том, что в столице на протяжении многих лет плохо организована торговля хлебом: в булочных зачастую, особенно в вечерние часы, хлеба либо вовсе не купить, либо он есть, но черствый. За последние несколько лет журнал неоднократно выступал по поводу скверного хлебоснабжения в Москве, однако до сего дня положение мало изменилось.

Это признается и в официальном ответе на фельетон, пришедшем в «Крокодил» спустя полгода (!) от заместителя заведующего отделом пищевой и перерабатывающей промышленности МГК КПСС О. Борисова, который сообщает: «В сентябре 1987 г. на секретариате МГК КПСС проанализировано состояние и меры по улучшению снабжения населения г. Москвы хлебобулочными изделиями. Секретариат МГК КПСС отметил, что намеченная программа по укреплению материально-технической базы хлебопекарной промышленности и улучшению снабжения населения хлебобулочными изделиями выполняется неудовлетворительно, наметил пути по ликвидации недостатков в этой работе».

В партийном порядке наказаны виновные руководители Управления хлебопекарной и макаронной промышленности Мосгорисполкома: «начальнику и главному инженеру управления (т.т. Чаплину, Зайцеву) поставлено на вид, заместителю начальника по строительству т. Дедову объявлен выговор. Строго предупрежден ряд руководящих работников управления, ответственных за техническое перевооружение предприятий отрасли и своевременное снабжение населения г. Москвы качественными хлебобулочными изделиями».

ПОСЛЕДСТВИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА»

Вагон № 3 поезда Адлер — Ленинград шел в обесточенном режиме. Пассажиры в темноте извели массу спичек. Об этом была заметка «Экономический эффект» (№ 6).

Зам. начальника Главного пассажирского управления МПС СССР В. Скоробогатов сообщил, что факты подтвердились. На станции Адлер не приняли мер по ремонту или замене неисправного вагона. Слесарю И. Плюснину снижены премиальные на 50 процентов, слесарю П. Громову — на 100 процентов. Объявлены выговоры работникам вагонного депо ст. Адлер: мастеру по формированию Л. Фомченко и дежурному помощнику начальника депо И. Таран.

КТО ЗАРВАЛСЯ?

Милиционер В. Зыгарь из Днепропетровска был уволен из органов внутренних дел. Это так его возмутило, что он написал письмо в редакцию, в котором просил поставить на место зарвавшихся начальников. Мы направили письмо в Министерство внутренних дел УССР.

Министерство сообщило нам такую интересную информацию. Старший инспектор дорожного надзора В. Зыгарь незаконно приобрел 11 железобетонных опор и 900 м телефонного кабеля для установки домашнего телефона. При проверке городскому КНК продемонстрировал насквозь фальшивые квитанции.

Кроме того, просто по-хулигански вел себя по отношению к соседям-инвалидам, обрезал их телефонную линию и кабель. А еще милиционер!

За нарушение порядка приобретения опор и кабеля, некрасивое поведение в быту товарищеский суд среднего начальствующего состава УВД Днепропетровского горисполкома

ма принял решение ходатайствовать об увольнении В. Зыгаря. За совершение поступков, дискредитирующих начсостав милиции, В. Зыгарь был уволен из органов внутренних дел. МВД УССР считает это решение правильным. Непонятно, почему блюститель закона В. Зыгарь считал, что закон ему не писан.

НОЖКИ НЕ ВЫПАДАЮТ

В 5-м номере был напечатан сатирический рисунок, критикующий Дороховскую мебельную фабрику, которая осчастливила детсад «Солнышко» в подмосковном г. Лобне стульчиками с выпадающими ножками.

Директор Дороховской фабрики В. Тихонов сообщил редакции, что стульчики отремонтированы. Выпуск этой партии некачественных стульчиков обсуждался на собрании коллектива бригады. По решению совета бригады на виновных произведен денежный начет. Разработаны мероприятия по улучшению контроля за качеством этой продукции.

«ПО ВОЛЕ ВОЛН»

Сначала был фельетон Гр. Крошина «Авось» (№ 12, 1987 г.), в котором говорилось о плохой работе московского завода «Микромашина» в условиях госприемки. Госприемка возвращала больше половины предъявляемых ей готовых изделий, но бракоделы от этого материально не страдали: им всем дирекция «дотягивала» до средней зарплаты...

На фельетон пришли официальные ответы, в которых сообщалось, что с бракоделов взыскан ущерб, нанесенный предприятию, и что дело с качеством продукции поправляется. Однако почти одновременно в «Крокодил» поступило письмо от рабочих «Микромашины», из которого следовало, что после появления фельетона на заводе ничего не изменилось — ни с организацией труда, ни с качеством продукции. Позицию невмешательства заняли дирекция, парторганизация предприятия, а также районный комитет партии, куда неоднократно обращались за помощью рабочие.

Обо всем этом «Крокодил» сообщил в фельетоне «По воле волн» (№ 32, 1987 г.).

На повторную публикацию ответил Куйбышевский райком КПСС г. Москвы: «... 3 декабря текущего года (1987-го.— Прим. ред.) бюро РК КПСС,— пишет секретарь райкома Е. Пантелеев,— рассмотрев ход выполнения постановления бюро райкома партии от 4 июня 1987 года «О личном вкладе члена КПСС, директора завода «Микромашина» тов. Шикалло Е. В. в улучшение качества продукции в условиях государственной приемки, повышение ответственности руководителей и специалистов предприятия», отметило, что руководством завода принимаются меры по улучшению качества выпускаемой продукции...»

В настоящее время идет процесс стабилизации работы завода, заметно сократилось допущенное в начале года отставание. Вместе с тем в работе коллектива предприятия все еще продолжает иметь место ряд недостатков: неритмичность производства, рост сверхурочно отработанных часов, низкий уровень требовательности работников службы технического контроля, наличие больших потерь от внутривзаводского брака. Принимая во внимание заверение тов. Шикалло Е. В., что «... качество продукции будет улучшено в ближайшее время, бюро райкома партии сочло целесообразным предупредить его о строгой партийной ответственности в случае невыполнения данных им обязательств и продлить срок исполнения отмеченного постановления бюро РК КПСС до августа 1988 года».

Итак, до августа у завода и его директора есть время, чтобы окончательно выправить положение. Надеемся, райком партии проследит за выполнением своего решения. Не снимает своего контроля и «Крокодил».

Пять авторов письма и с ними остальные жильцы дома № 23 по ул. Чкалова в Москве не смотрят на телеэкран: отказывает то одна, то другая программа. Это началось после того, как дом перевели на коллективную антенну. После обращений на общесоюзную радиотелевизионную передающую станцию изображение появляется на миг-другой и снова надолго исчезает.

Рисунок В. ДМИТРИЮКА.

В поселке железнодорожной станции Овражная Волгоградской области с 1965 года за медицинской помощью обратиться не к кому. Правда, одно время два раза в неделю заезжал сюда фельдшер, пишет от имени жителей В. Котов, но вот уже более полугодия медпункт пустует.

Рисунок И. НОВИКОВА.

Официальных ответов после вмешательства «Крокодила» — 1099.
Откликов читателей на наши публикации — 468.

партий за последние годы, закон о кооперации имеет наиболее важное практическое значение. Фактически в нем сформулированы принципы не только кооперативного сектора экономики, но и государственного предприятия в условиях полного хозрасчета. Сущность новой кооперативной политики можно сформулировать в нескольких словах, взятых из преамбулы к закону: «Свободный выбор форм хозяйственной деятельности...». Этими словами намечается поворот, которого советское общество не знало со времен нэпа. Фактически воссоздается многоукладность; многообразие социалистической экономики, воссоздаются процесс экономического обращения, объективные законы товарно-денежного саморегулирования.

То, что так возмутило читателей В. П. Брызунова, — «создание кооператива не обуславливается каким-нибудь специальным разрешением», является свидетельством коренной перестройки нашего политического мышления. Еще недавно мы руководствовались формулой: «Можно то, что разрешено». Для человека неуксусленного эта формула мало о чем говорит. На самом деле она определяла судьбы. В прошлом году была опубликована повесть А. Бека «Новое назначение», написанная в тот период, когда вопрос о том, что можно, а чего нельзя читать, решался с помощью указующего перста. Тогда один идеологический чиновник выразился предельно точно: «Эта повесть не запрещена».

Она не разрешена? За эти словами цельный мир. Мир, где все выстроено по ранжиру, где можно делать только то, что предусмотрено. Пред-усмотрено! Сколь многозначительно это слово: люди — лишь исполнители того, что «усмотрено» предварительно. Сегодня мы усваиваем новый политический и хозяйственно-правовой императив: «Можно все, что не запрещено».

На моем столе лист из ученической тетради. Крупные, тщательно выведенные буквы. Пишет киевская восьмиклассница Люба Осипова. Наверное, она не осведомлена о всех хитросплетениях разрешений и запретов, политэкономии и философии тоже не проходила. Но логика и реализм мышления оказываются вполне достаточными для того, чтобы разбраться в том, что нам нужно, а что не нужно. «Слишком некомпетентны и агрессивны противники ИТД и кооперации», — пишет Люба. — Частник у них такой-сякой, плохой. Только эпитеты «пособник капитала» и «чуждый элемент», наверное, потребовали большой фантазии. Ругают они несчастного частника за все. Да ведь ругать легче всего: уверена, что авторы этих гневных писем ни разу не пользовались услугами этого самых частников. А ведь они не только отлично свое дело делают, но и хорошее настроение подарят. Чувствую, у моих оппонентов уже и ответ готов: «Но цены!..». Только забыли вы, что в высоких ценах виноваты не частники, а кое-кто иной — тот, кто сидит в конторе и по-

тихоньку зажимает кооперативы в зародыше...»

Перестройка вступила в новый этап. Пришло время практических действий. Многие из возникающих сегодня проблем воспринимаются с удивлением, даже со страхом: не изменяем ли мы идеалам социализма, туда ли идем? Общественная психология явно отстает от жизни. Возникают даже панические настроения по поводу индивидуального и кооперативного труда в советском обществе, особенно пугает возможность свободных заработков и личного обогащения. Время от времени раздаются крики: «Реставрация капитализма».

«Да, нам приходится сегодня многое оценивать заново, многое переосмысливать, отказываться от того, что тормозит и обедняет нашу жизнь», — отмечается в выступлении М. С. Горбачева на IV Всесоюзном съезде колхозников. — Но это отказ не от социализма, его идеалов и принципов, а избавление их от коррозии... Поэтому нам так важно решительно преодолеть бюрократизм и администрирование, социальную апатию и иждивенчество, убрать с дороги все, что тормозит наше движение, возыметь инициативу человека, каждую новаторскую мысль и каждое смелое решение». Свободный выбор форм хозяйственной деятельности, всего того, что не запрещено законом, и является собой такое смелое, новаторское решение, направленное на рост благосостояния советских людей. А это и есть подлинный социализм.

Летний жаркий день. В городском саду — тишина. В укромном уголке на скамейке сидит Федор Иванович, пенсионер. У его ног лежит Рекс, чистокровная овчарка. Оба дремлют. Но по всему видно — они кого-то ждут. Наконец Рекс лает и сморщит на хозяина. Тот встает, и оба спешат навстречу женщине с собачкой на поводке. Это Екатерина Аркадьевна, тоже пенсионер, и ее болонка Белка.

— Что случилось? — Федор Иванович целует руку Екатерине Аркадьевне и наклоняется, чтобы спустить с поводка болонку.

— Извините за опоздание, — Екатерина Аркадьевна садится на скамейку, вокруг которой уже носится Рекс.

— Иди погуляй, — хозяйка гладит болонку, та нехотя делает два шага и залезает под скамейку.

— Жарко. — Федор Иванович треплет Белку. — Сосед опять залез в домино играть, — он смеется, — делать им нечего! Что-то приключилось у вас, Екатерина Аркадьевна?

Кивком головы он приглашает к себе Рекса. Тот ложится у его ног. Хозяйка болонки открывает зонтик над собой, хотя солнце сюда не попадает.

— Сегодня, Федор Иванович,

«Я последний! Столько лет прожить, — добавил он, — и не знать правил!»

Рекс покусывает Белку, та тихонько рычит. Федор Иванович грозит пальцем псу и, закинув ногу за ногу, произносит: — Милая Екатерина Аркадьевна, надо говорить так, как того требуют общепринятые правила, а это значит надо говорить: кто последний?

Екатерина Аркадьевна складывает зонтик: — Я знаю, как правильно. Но несправедливо унижать во мне человека!

— Унижать... да, да, — Федор Иванович берет руку Екатерины Аркадьевны, та смотрит в сторону, а он продолжает: — Неделю назад, в овощном магазине... — Неделю назад? — Екатерина Аркадьевна пододвигается к Федору Ива-

новичу. — В овощном магазине? — она закрывает лицо руками. — Я спросила: «Кто последний?» Женщина такое на это устроила!

Екатерине Аркадьевне говорит трудно. Федор Иванович целует ее руку: — На всех не угодишь! Пожалейте себя! Ну, Белочку!

Хозяйка болонки затаивает. Белка идет на газон. Рекс уже чертит круг радости вокруг дерева. Всем — и людям, и собакам хорошо. На радостях Рекс хватает Белку за бок, та, взвизгнув, кусает Рекса за ногу. Тот взвизгивает. Хозяйка смотрит на собак.

— Это ж надо, столько злобы в крошке, — Федор Иванович дует на лапу пострадавшего. Екатерина Аркадьевна гладит обидчицу: — Крошку унизили.

— А зачем унижать? — Мерещатся вам везде унижения, — Федор Иванович отворачивается в сторону. Хозяйка болонки смотрит ему в спину. В таком положении они сидят некоторое время. Потом Екатерина Аркадьевна берет Белку на руки и идет к выходу из парка.

Вы меня не поняли, — Федор Иванович вскакивает и садится, закидывает ногу за ногу, — завтра после магазина приходите сюда, дорогая!

Но Екатерина Аркадьевна больше не приходит. Переехала, как узнает Федор Иванович, к сестре, в другой район. Сам он долго ждет ее, даже знает о переезде. Потом его видят играющим в домино на спортплощадке, а с осени все чаще — у пивного ларька, хотя он с детства в рот не брал хмельного.

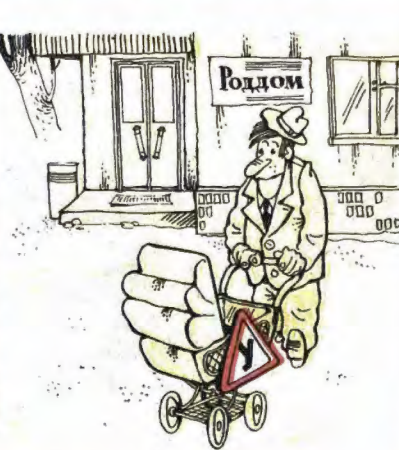
г. Ленинград.

«ПЕРЕЦ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

двадцатичетырехлетнего Олега ГИЦОЛА. «Сельский самородок» — так назвал Олега главный художник «Перца» Валерий Зелинский. Прислушавшись к авторитетному мнению. Действительно, всю сознательную жизнь Олег прожил в селе Малая Виска Кировоградской области. Специального художественного образования не имеет, что, впрочем, не мешает ему публиковать карикатуры в журнале «Перец», газете «Правда Украины», «Кировоградская правда» и в районной газете «Будівник комунізму», где он второй год работает корреспондентом отдела партийной жизни.

— Он раньше байдаркой увлекался...

ТРУСЦОЙ НА ПАРНАС!

Тонкие длинные пальцы неторопливо извлекли из сафьянного футляра изящное перо с золотой дужкой и интеллигентно зашевелили им переносицу судейской коллегии. Пальцы тоже были судейские... Нет, лучше по-другому: сильная, еще не растренированная рука, в прошлом, очевидно, ворочавшая штангу или бившая снизу в челюсть, резко цапнула со стола массивные очки с огромными, в три четверти лица, стеклами — как у телеобозревателя Владимира Цветова — и смонтировала их на широкой седловине носа и спонсовых ушах... Опять нехорошо, незастычно... А зачем, собственно, судейской коллегии очки? Она сымальства и до наших острокожанных дней успешно осуществляет мечту офтальмологов — сохраняет далеко- и близозоркость. Без чего трудно зреть в корень общественных и сатирических проблем, а также вычитывать полезные суждения, критические замечания и дельные предложения, содержащиеся в ваших посланиях, любезные поэты-марафонцы.

Стартовый выстрел, возвестивший о турнире-3 де-факто (де-юре было в №36, 1987 г.), прогремел в февральский морозец, а первомайские ароматы на пути к Парнасу вдыхали уже четыре тысячи сатириков — верных рыцарей перестройки, воодушевленных идеями социально-политического и экономического преобразования общества.

Дружно и бурно порадовавшись продолжению творческого соревнования, Ювеналы одобрили и кардинальные изменения в его регламенте. «И нас коснулась гласность — все темы открыты!» — восклицает воронежская учительница И. Чекалина, вошедшая в десятку победителей турнира-1. Солидаризируясь с ней, за полную тематическую раскрепощенность проголосовали буквально все участники нового забега — проголосовали своими стихами, которые теперь бичуют пороки из самых разных сфер жизни. Достается в них и самому «Крокодилу» — за никуда не годные скрепки, скверную бумагу и полиграфию. Ехиден, но, увы, прав ветеран войны Д. Кучеров, подкузьмивший редакцию в сегодняшней подборке: помогай другим, себе она помочь до сих пор не в состоянии — несокрушима пока пресловутые объективные причины.

Сразу после старта явственно зазвучала и еще одна критическая нота в наш адрес — рубрика «Трусцой на Парнас!» редко появляется на полосах и занимает ничтожную площадь. Самым агрессивным выразителем подобных настроений стал калужский инженер Ф. Кононенко, атаковавший нас нашим же оружием — вилами:

Скажем прямо: места мало
Выделяют Ювеналам.
Скупердай ты, Крокодил,
Хоть страничку б отводил!

О вилах же, только используемых по назначению, а не против хозяина, пишет мастер леса из Новой Шульбы (Семипалатинская область) Г. Насов: «Хорошее дело осуществляет Крокодил, давая возможность поддержать за свои знаменитые вилы совсем незначительным товарищам. Придется быть требовательнее к себе известным поэтам-сатирикам. Здоровая конкуренция! Не что близкое ситуации с кооперативами, заставившими заволноваться вору из общепита, бракоделов и врачей. — И, ухватив вилы покрепче, лесовик потребовал: — Увеличить жилплощадь для «Трусцы», а также объем всего журнала минимум на 6—8 страниц (Каково, а?! — Суд, колл.). Это позволило бы и самим журналистам расправить плечи пошире и завести новые конкурсы — хорошо бы и короткого сатирического рассказа! Для желающих попробовать силы. «А вдруг из пепла нам блеснет алмаз!», Герман Иванович, слово не воробей, вырвется — превратится в девиз! Так что позвольте спросить: третьим будете? Третьим автором девизов нашего клуба? Если да, примите поздравления со вступлением в хозрасчетную секцию теоретиков и ждите соответствующий диплом. А над вашим конструктивным предложением — о парнасцах-расказчиках — Крокодил краулоулоно поразмышляет.

Настроившись на волну критических голосов, судейская коллегия отчетливо услы-

шала крик души, прилетевший из Пятигорска и принадлежащий нашему давнему знакомцу Л. Дейкину: «Я обрадовался, прочитав, что турнир будет продолжаться. Если бы вы знали, как я ждал его начала. Я сидел на нитроглицерине, а вот получил «Крокодил» — забыл о нем, и болезнь как бы куда-то исчезла!.. Дайте только побольше места нам на Парнасе и в каждом номере. Не отнимайте у нас радость — это наше здоровье. И не важно, кто попадет в печать, — важна надежда!»

Ваш довод, Ландин Степанович, обладает проникающей силой, и он достиг цели, вызвав в судейской душе смятение. Вдобавок к тому смущению, которое поселилось там после прочтения предыдущих укоризн.

Постараемся объяснить перед всеми сразу. На заре турнира марафонцы бежали по каждому номеру журнала. Но потом качество бега слегка забарахлило, и, чтобы не снижать уровня соревнований, атлетов пришлось пускать на полосы через раз. Этого регламента судейская коллегия придерживается и сейчас. Но как только кондиции сатира массово подскочат вверх, будет на попа поставлен вопрос о восстановлении статус-кво. Так что все в ваших собственных перьях, Ювеналы! А опускать планку требований не резон даже с медицинской точки зрения: ведь лишь хорошие стихи могут прибавить здоровья, правда?

СОВРЕМЕННАЯ СКАЗКА
Волюнтарист товарищ Рекпа, Чтоб не случилось ничего, Уволил... Внучку, Бабку, Дедку. А кто же выдернет его?!

Е. Ермаков, электромонтер, Кемеровская область.

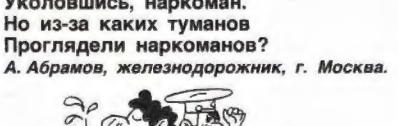

У Общества борьбы за трезвость
Пошли на спад и пыль, и резвость. И опасенья велики: А вдруг запьют там от тоски?!

С. Бобровников, инженер, г. Донецк.

Рискуя репутацией,
Проводят тем не менее
Защиту диссертаций
Совсем без нападения.

А. Анисенко, учитель, г. Кузнецк.

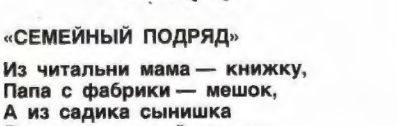

Тараканы сдохли сразу...
Их травили не заразой —
Принесли воды из речки
И побрызгали за печкой!

Н. Еремеева, электрик, г. Набережные Челны.

Заработался топор —
Вырубил огромный бор.
А сломался — и не сыщет
Дерева для топорница...

Е. Карасев, инженер, г. Омск.

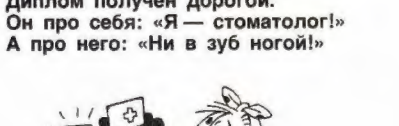

«СЕМЕЙНЫЙ ПОДРЯД»
Из читальни мама — книжку,
Папа с фабрики — мешок,
А из садика сыншишка
Притащил ночной горшок.

В. Патлусов, наладчик, г. Торжок.

Ревут моторы что есть силы,
Сжигая попусту бензин:
Хозяев «МАЗы» ждут и «ЗИЛы»
У входа в винный магазин.

А. Богомолов, мастер ПТУ, г. Иваново.

Приходил Кузьма в отдел
И отлынивал от дел.
И теперь Кузьмы удел —
Оказаться не у дел.

Е. Банников, рабочий, г. Жданов.

ИЗДЕРЖКИ ЭВОЛЮЦИИ
У эволюции дорога непроста:
Здесь мчит прогресс,
А там застой случился...
Вот человек давно лишен хвоста,
Но им вилять пока не научился!

Г. Мороз, бухгалтер, г. Евпатория.

Речение «сапожник — без сапог» —
Не сногшибательный
Кульбит лингвистики.
Себе ведь «Крокодил»
Помочь не смог...
И рассыпается журнал на листочки.

Д. Кучеров, инвалид войны, г. Москва.

ЭПИТАФИЯ АНОНИМЩИКУ
Нéкто здесь лежит. Поверьте,
Он нашел идиллию —
По привычке перед смертью
Скрыл свою фамилию.

Ю. Савичев, шахтер, г. Донецк.

Михаил КОЛЬЦОВ

ИЗ ЗАПИСНЫХ КНИЖЕК (почти по Чехову)

Стр. 4. Дождь. Где бы попробовать грузили со сметаной?
Стр. 5. Цыпин не в духе. Говорят, сливаются.
Стр. 11. У завмаговского сына собаки назывались Усущка и Утруска.
Стр. 12. Постилают вместо скатертей грязные простыни. В санатории Медсантруд.
Стр. 14. Узленский, куда ни придет, дает всем советы:
— Мы у себя посеяли вику с овсом.
— Напрасно. Лучше бы посеяли сою.
— Мы завели свиней.
— Напрасно. Лучше бы трактор.
Стр. 25. (Смотрел «Вишневый сад» в Художественном театре. Пьеса вроде, как бы сказать, не вполне созвучна современности).
Стр. 25. (Девушка, брюнетка, некрасивая, со строительства, жалуетесь Рыкову (нарком связи), что пропал ее денежный перевод матери. Почта доставляет письмо вместо Рыкова Рыклину (журналисту). Рыклин пишет смешной фельетон, девушку переводят в Самарканд, она грустит, читает Бальзака, пишет письмо Ляпидевскому, но почта доставляет письмо Феликсу Кону. Идет дождь).
Стр. 31. (Сын просил отца купить ему «Крокодил» (сказку Чуковского). Отец купил журнал «Крокодил» и удивляется, чем теперь пичкают детей. Хочет засердиться, едет на курорт, выплобляется в пожилого комсомолку. Сидит с ней на веранде. Шуршат кипарисы).
Стр. 33. Хочет получить значок «ГТО», не давая норм, и принес для этого: две рекомендации, свидетельство врача, что ему вредны физические напряжения, и справку об уплате налогов.
Стр. 37. (В Москве писатели играли в карты, но если придумывали вместо этого писать, то выходило еще скучнее, и читатели, закрывая книгу, говорили: не авторы, а черт знает что. Недоставало темперамента и искренней веселости).
Стр. 38. (Панауров, в купе: — Был я секретарем греста, потом секретарем следственной комиссии по этому гресту, потом секретарем следственной комиссии по злоупотреблениям в нем же, потом секретарем его ликвидационной комиссии, потом секретарем инициативной группы по созданию нового греста вместо него. Кажется, имею право на орден. Но просил вот в Москве, а там мне ответили как-то неопределенно).
Стр. 39. Цыпин в духе. По-видимому, не сливаются.
Стр. 41. Один заслуженный деятель науки взглянул на красивый ландшафт и сказал: «Какое чудесное отправление природы!»
Стр. 46. Бывший городской голова: «Город лишился во мне труженика: вот и каланчу в свое время оштукатурил, выкрасил собор и колонны расписал под малафит. А теперь сижу на иждивении у сына».
Стр. 70. (Если кто присасывается к делу, ему чуждому, например, к искусству, то неминуемо становится чиновником. Сколько чиновников около науки, театра и живописи! Тот, кому чужда жизнь, кто не способен к ней, тому ничего больше не остается, как стать чиновником).
Стр. 71. Грязный буфет на станции. И в каждом таком буфете непременно есть большая пустая жалобная книга под тяжелым замком. Как много у нас таких замков и жалобных книг!

Стр. 76. Один директор завода учил свою дочь объективным причинам.
(Стр. 78. Молодой поэт, приехав из Москвы домой, в глухую деревню, читал стихи с матерными выражениями. Его побили и сказали уезжать).
Стр. 80. Н., жена красного профессора, человека путаного и неинтересного, лобит мужа, лобит до гробовой доски, пишет ему трогательные письма, волнуется, когда он признает свои ошибки и подает заявления, она умирает с трогательным выражением любви. Он едет на курорт, загорает, женится, опять путает и опять подает заявления с признанием ошибок.
Стр. 92. У А. и Б. пари. А на пари съедает в столовой четыре котлеты. Б. не платит пари, не платит за котлеты и даже не приходит на похороны А.
Стр. 93. Ф. узнает, что в парткоме его решили исключить из партии. Ф. резко меняет образ жизни, перестает пьянствовать, берется за работу, читает Маркса. Через год узнает, что произошла ошибка, никто его не собирался исключать. Ф. на радостях не прочь опять запить и загулять, но уже не может. Втянуло в другую жизнь.
Стр. 99. Пятилетний юбилей руководителя издательством. Восторг, речь: «Я и впредь буду стоять на страже финансовой дисциплины».
Стр. 103. В цирке во время бенфеписа «Человека с железным желудком», когда тот глотал лягушек и горящую паклю, заведующий райсанбюмом сидел в ложе сияющий, вставал и кланялся.
Стр. 104. (Надоедливая дама: «Я не читала Энгельса. Расскажите его содержание. О чем он пишет? Я хочу написать пьесу на конкурсе Совнаркома. Дайте мне сюжет».)
Стр. 109. В красном уголке поставили громкоговоритель, но он скоро перестал действовать, так как в нем завелись тараканы и клопы.
Стр. 116. (Он предупреждал всех: «Моя фамилия не Пильник, а Пильник, просьба не смешивать».)
Стр. 119. Цыпин не в духе. Говорят, все-таки сливаются.
Стр. 120. Двадцатого мая говорил с Юдиным в телефон.
Стр. 122. Комсомолец 16 лет говорит пионеру 12 лет: «Стыдно, молодой человек».
Стр. 127. Когда была РАПП, я приводил всех в восторг, был силен и богат, а теперь, когда РАПП давно уже нет и она забыта, я смешался с толпой.
Стр. 128. Чтобы перенять Дос-Пассоса, он выучился по-испански, потратил массу времени, труда и вдруг узнал, что Дос-Пассос — американец, и никак не мог понять, что ему теперь делать с испанским языком.
Стр. 139. Писатель А. думает, что он знаменит, что его знают все. Приехал в Кострому, встречается с командиром, который долго жмет ему руку, восторженно глядя в лицо. А. рад, тоже горячо жмет руку. Наконец командир спрашивает: «И не страшно было вам на льдине, не боялись утонуть? Молодцы вы все челоскины!» А. огорчен недоразумением.
Стр. 140. «Выкочерывание наблюдающихся на данном отрезке времени засариваний русского языка совершается через посредство организации беспощадной жербы в деле поднятия качества по линии литературного стиля, каковая проблема упирается в вопрос о кадрах» («Высказывание» в газете).

Вряд ли, наверное, нужно объяснять, кем был Кольцов. Блестящий публицист, фельетонист, организатор Жургаза, агитэскадрильи имени Максима Горького, боец-интернационалист, автор «Испанского дневника», обаятельный, остроумнейший... Он трагически погиб, став жертвой необоснованных репрессий. Имя его, все лучшее, что создано им, давно уже возвращено литературе. Сегодня он вместе с теми, кто, продолжая революционные традиции, словом и делом борется за перестройку нашего общего дома. А для нас Михаил Ефимович дорог еще и тем, что был главным редактором «Крокодила». В летописи журнала — и его блестящая строка.

МИХАИЛУ КОЛЬЦОВУ — 90 лет

«...Я пишу не для себя. Мне злобно и одиноко в высокых, одиночных башнях из сложенной новой кости, на грифовых скамьях как мировой скорби, моего жилья, там, где народ, где слышны голоса, где народ, дышит и лобит. Я себя вступаю и лобит. Я себя вступаю всегда в строку. Я себя вступаю всегда в строку. Отличное чувство...»
Михаил КОЛЬЦОВ.

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ, 1930 г.

МОСКВА — СОРРЕНТО — МОСКВА

Кольцов впервые пришел в «Крокодил» еще при основателе и первом редакторе журнала К. С. Еремееве, в те дни, о которых впоследствии вспоминал В. И. Лебедев-Кумач, в ту пору — «крокодилий секретарь»:
...Пришли Невверов и Кольцов, Пришли Девьян и Маяковский, И «Крокодил» в конце концов Стал «Гласатирио» московской.
В те же годы Кольцов, став организатором и бессменным руководителем известного Журнально-газетного объединения (Жургаз), надумал выпускать наряду с такими изданиями, как «Огонек», «За рубежом», «Женский журнал», «Изобретатель», «Советское фото», «Журналист», и другими также и сатирический журнал «Чудак». Приглашая в новую редакцию ведущих сатириков — литераторов и художников, — он вспомнил и о талантливом фельетонисте начала века — Иегудиле Хламиде. Под этим красочным псевдонимом писал, как известно, не кто иной, как А. М. Горький.
На обращение Кольцова Алексей Максимович ответил:
«Сорренто. Ноябрь 1928 г. Искренне поздравляю Вас, милейший Т. Кольцов, с «Чудаком».
Считаю Вас одним из талантливейших чудачков Союза Советов, уверен, что под Вашим руководством и при деятельном участии таких же бодрых духом чудачков журнал отлично оправдает имя свое.
Что есть чудак? Чудак есть человекоподобное существо, кое способно творить чудеса, невзирая на сопротивление действительности, всегда — подобно молоку — стремящейся закинуть.
Лично сотрудничать в журнале Вашем едва ли найду время, но — разрешите рекомендовать Вам знакомого моего Самокритика Кирилловича Словотёва. Самокритик — подлинное имя его, данное ему родителем при крещении. Человек он уже довольно пожилой, но «начинающий». Отношение к алкоголизму — умеренное.
Всего доброго и — хорошего успеха»
А. Пешков».

С этого времени между Москвой и Сорренто завязалась многолетняя переписка, в которой речь шла о многих немаловажных проблемах — литературных и издательских, переписка серьезная и деловая и вместе с тем окрашенная с обеих сторон озорным юмором и доброй шуткой. Вот, например, концовка одного из писем Кольцова по вопросам редакционной подготовки задуманной Горьким «Библиотеки романов» в Жургазе:
«...Живу я сейчас серо и невыразительно, как черви слепые живут. Только изредка вынимаю из шкафа подаренные Вами пояса и вздыхаю, с шумом выпускаю воздух из грудной клетки. Этим я хочу сказать, что скучаю по Вас. По-видимому, это кончится большим слезливым письмом и просьбой указать, как поступить на зубокачественные курсы.
В счет этих будущих радостей — крепко жму руки.
Ваш Мих. Кольцов».

Ответ Горького:
«Сорренто, 9 декабря 1929 г. О, брате мой любезный!
Почто столь заторно сразословишь, именуя ся червем слепорожденным? И отколь скорьбь твоя? Аще люди древолуподобы ропщут на тя, яко ветр повелевает, сотрясаяя смоквиныцы плодов не даючи и жельуди дубов завидуяци,— помни: ты не желуду есть и не на потеху свиному родила тя мать природа, а для дела чести и смелости. Аще же пес безумен лаяя на тя, не мечи во пса камение, но шествуй мимо, памятуя: полаяв — перестанет!

В этом духе я Вам, дорогой Михаил Ефимович, мог бы сказать много, но от старости забыл уже сей превосходный язык, которым все можно сказать — исключая популярные фразы «матового» тона.
В самом деле: Вы что там раскисли? Бьют? И впредь — будут!
К этому привыкнуть пора Вам, дорогой мой!
Крепко жму руку и — да пишет она ежедневно и неустанно словеса правды!
Старец Алексей Нижегородский и Соррентийский.
А «Огонек» следовало бы мне высылать!
А. Пешков».

А вот другое письмо Горького:
«Многоуважаемый Михайло Кольцов, свирепый эксплуататор и вообще — зверь! Нижегородписавшаяся рабочая сила почтительно напоминает Вам о гонорарии. Оный, — по ее мнению, — должен быть предложен в такой форме: все книжки по «Истории молодого человека XIX столетия» в переплетах. Нижегородписавшаяся рабочая сила будет очень благодарна, получив сей знак внимания к ее сединам и усам...
Крепко жму руку А. Пешков».

На этот откровенный намек «нижеподписавшейся рабочей силы» Кольцов отвечает 17 января 1933 года:
«Здравствуйте, сознательный ударник товарищ Алексей!
Уже давно на нашем предприятии обращено внимание на отменно отличную работу соррентийского района во главе с небезызвестным товарищем Пешковым, старым бригадиром и кавалером орденов.
...Был у нас разговор, чтобы премировать бригадира Пешкова хромовыми сапогами, или гармонией двухрядной, или будильником системы «Точмех», или собранием сочинений русского писателя Максима Горького. На что были возражения, что осенью видели сапоги на Пешкове совсем еще целые, а гармонию хорошую не достать. А будильник ему не нужен, потому встает с петухами. А сочинений Горького не захочет, потому что уже читал.
В разгар каковых споров прибыло письмо от самого Пешкова, в коем он просит, если возможно, премировать его «Историей молодого человека» в переплетах. Почему сей предмет и будет выслан в Сорренто большой скоростью.
Известно ли Вам также, сознательный товарищ Алексей, о слухе, пущенном здесь? Будто итальянцы, не желая отставать в некоторых мероприятиях от великой северной державы, решили переименовать город Сорренто в NISCHNI NOVGOROD!
Сообщая о каковых событиях, остаюсь преданный Вам и любящий Михаил Кольцов».

Вернемся, однако, в ту пору, когда «Крокодил» и «Чудак» дружески соревновались на сатирической ниве, несомненно, обогащая и развивая тем самым искусство сатиры и юмора. Но вот весной 1930 года некто весьма зоркий и бдительный обнаружил, что отдельные литераторы и художники сотрудничают одновременно в обоих журналах. Это почему-то вызвало озабоченность, и последовало решение: оба журнала слить в один, сохранив за ним исконное название — «Крокодил».
Редактором его был назначен Михаил Кольцов, и он оставался на этом посту вплоть до рокового декабря 1938 года.
Вспомнил и подготовил к печати крокодилец-чудаковец Бор. ЕФИМОВ.

Рисунок Т. ЗЕЛЕНЧЕНКО, г. Харьков.

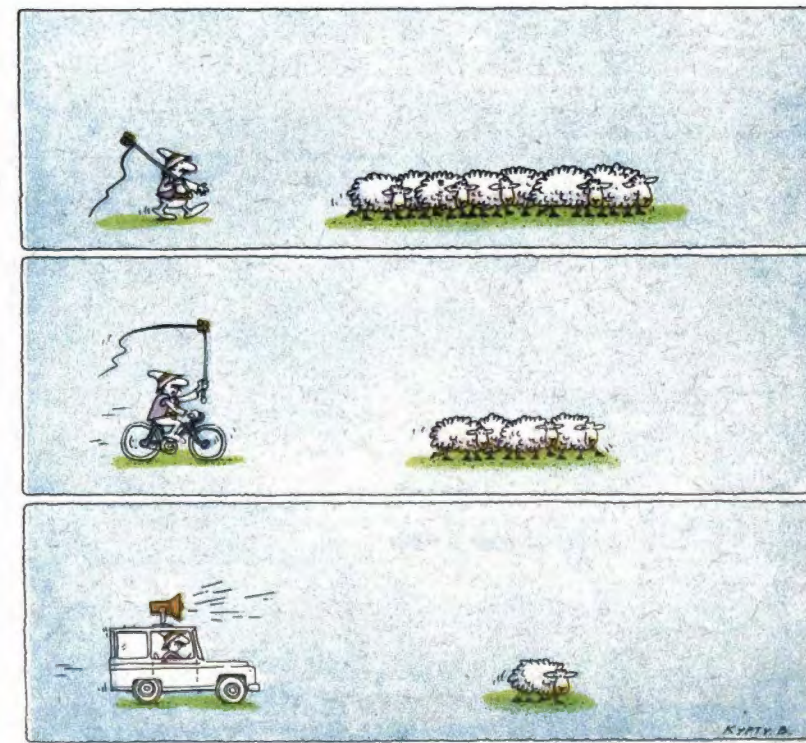
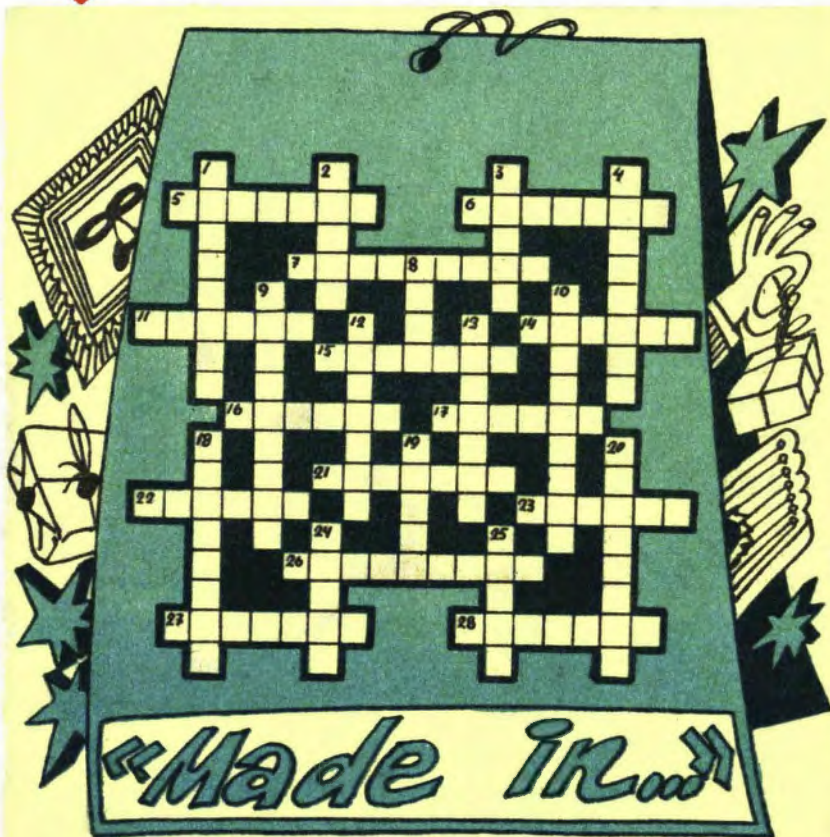

Рисунок В. КУРТУ, г. Кишинев.

Печатается с сокращениями.

«Крокодил» № 17, 1934 г.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 5. Интерпретация взятки в устах взяткодателя (фр.). 6. Обычные товары по сравнению с такими же экспортными (греч.). 7. Обширная, но карликовая страна (литературно-англ.). 11. Замысел художника, выраженный крайне прозрачно (фр.). 14. Эффект, возникающий, если сосед справа и слева имеют мощную звуковую аппаратуру (греч.). 15. Почитаемый бюрократами изобразительный жанр (фр.). 16. Античная эмманиспе (греч.). 17. Расположенная в колене ахиллесова пята спортсмена (греч.). 21. Обстановка, которой подчас пускают пыль в глаза (фр.). 22. Разбиватель кривых зеркал (скандинавск.). 23. Популярный в Голливуде ландшафт (фр.). 26. Главное, что видели высокие гости во время визитов в период застоя (фр.). 27. Функция летней стройплощадки при отсутствии рас-

твора и кирпича (лат.). 28. Гусли в прибалтийском исполнении.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Лошадиная курительная принадлежность (нем.). 2. Наносная форма общения (фр.). 3. Государь-почасовик (арабск.). 4. Буфф по-маяковски (греч.). 8. Литератор, спешащий столбить свой замысел (греч.). 9. Письма, которая не может быть весомой (фр.). 10. Среда, где зефир струит эфир (греч.). 12. Голос на высоте (итал.). 13. Посол коллективного значения (лат.). 18. Форма, в которую выливается любая беседа в кабинете следователя (греч.). 19. Звукопередающее устройство мощностью в 1 человеческую силу (голл.). 20. Кондитерская зуболетка (фр.). 24. Элемент, поднимающий дирижабль в наших глазах (греч.). 25. Муж, которого жена сравнила с императором Нероном (греч.).

Составил Евг. ОБУХОВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 16

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Бабушка. 5. Моветон. 8. Мафия. 9. Пушка. 11. Пилот. 12. Атлет. 13. Казак. 14. Лишка. 16. Атлант. 18. Сом. 20. Рио. 21. Уха. 24. Раж. 28. Оселок. 30. Отрава. 31. Роток. 32. Валет. 34. Обмен. 35. Цапля. 36. Палка. 37. Арктика. 38. Палигра.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Дукат. 2. Пенка. 3. Баццлла. 4. Кличка. 6. Опушка. 7. Невеста. 8. Мошна. 10. Атлас. 15. Карло. 17. Тракт. 18. Сор. 19. Муж. 22. Ромашка. 23. Перец. 25. Аут. 26. Шайба. 27. Тарелка. 29. Кролик. 30. Октава. 33. Тахта. 34. Окрик.

ОСТРЫЙ ГЛАЗ

ПОДВОРЬЕ ИЛИ ЗАДВОРКИ?

Все мы придворные. Не в том смысле, что гофмейстеры или камер-юнкеры какие-нибудь. А в том, что все мы ПРИ ДВОРЕ. Кто на нем белее сушит, кто политинформацию на приподъездных скамейках проводит. Те детей прогуливают, эти в домино играют. Двор для нас едва ли не продолжение квартиры. Но каков он, наш двор? Судя по письмам, именно таков, как на рисунке Е. Шабельника в «Крокодиле» № 1 за этот год. А подчас и значительно хуже.

«Если захотите прогуляться по дворам нашего поселка Балычки весной или осенью,— пишет житель Гурьевской области И. Капустин,— не забудьте прихватить болотные сапоги. А лучше всего оседлайте азросани или гусеничный вездеход ГАЗ-79. Иначе вам из нашего двора не выбраться».

Да, с асфальтом в стране напряженка. Но в ряде случаев, когда во дворы все же можно попасть, лучше долго в них не оставаться: воздуха они не озонируют. С чьей легкой руки у крупноблочных домов такие малогабаритные дворы? Пара-тройка мусорных баков, пяток автомобилей, гряда сломанной тары из близлежащего магазина да чахлое деревцо — вот и весь пейзаж.

«До ближайшего двора,— сообщает наша читательница Л. Хитева (Москва, проспект Жукова)— целый квартал. Но идти туда не стоит, поскольку все как на картинке из «Крокодила».

Вот бегают дворовый мальчик... И рады бы пустить своих детей погулять жители ул. Фрунзе г. Троицка Челябинской области, да чадолубие не позволяет. Эта и ряд других улиц примыкают к колхозному рынку, и «постоянно с раннего утра и до темноты сотни машин, мотоциклов забивают все окрестные дворы,— пишет в журнал Г. Ф. Патютко.— Все это рычит, урчит, тархатит и издает жуткое зловоение... Обращения в ГАИ ни к чему не привели».

А ведь когда-то у нас были дворовые команды. Гоняли в футбол, играли в «вышибалы»... Теперь даже ГАИ не под силу вышибить транспорт из дворов. То, что не по зубам автоинспекции, может быть, по силам исполкому?

Написал я эти строки и тотчас подумал: неточно написал. Только неточность эта не от плохого знания стилистики, а от традиционно привычного нашего с вами отношения к возможностям исполкома. И не только нашего, но и его собственного отношения к себе. Нет, решил я, эту фразу надо срочно переписать. Вот так, скажем: то, что не по зубам автоинспекции, по силе исполкому.

«ПОМЕСЬ ЮМОРА С САТИРОЙ»

Ну теперь-то можно признаться, что появлению рубрики «Требуя напечатать!» — этого своеобразного «уголка графомана» — предшествовала долгая и бурная дискуссия в редакции.

Одни говорили: — Обидим! Начнут в инстанции писать! Мало нам этих писем!

Другие предостерегали: — Завалят! Подумайте, какие шлюзы открываем! Погибнут наши консультанты под монбланами стихов, поэм, повестей и романов!

Третьи мудро намекали на то, что не худо бы посоветоваться...

Не обидели! Не погибли! Хотя и не стали советоваться. Читатель наш — и это особенно радует — стал мудрее, понятливее, терпимее, о чем свидетельствует редакционная почта. Он, должно быть, основательно обдумал начинание «Крокодила», прежде чем взяться за перо и откликнуться. На это потребовалось время. И вот — первые письма в рубрику «Требуя напечатать!». Они свидетельствуют о том, что условия игры приняты. В нарушениях Конституции авторы отвергнутых сочинений больше нас не обвиняют, судом не грозят...

Впрочем, не будем разводить турусы, и, как пишет нам сибиряк Г. Угрюмов,— к барьеру! С него и начнем.

«Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Крокодил»,— пишет он.— Большое вам спасибо за новую рубрику «Требуя напечатать!». Смеялся до слез. Благодарю вас за доставленную радость от всей души. Требуя напечатать, с Вашим мнением, мораль к тезисной басне:

*Сапожник, хитрый Носорог,
Как нужно всем, не шил сапог.
Кроила этот бросил труд.
Итог зтог. И сколь дадут.*

А Овсянникову желаю, чтоб ему снилась рожа».

Вот такая она — первая, ласточка новой рубрики. За ней прилетела целая стая. В ней — и воробьи, и скворцы, и ястребы... А кто есть кто — разберите сами.

Откроем увесистый конверт из Чувашии — от А. А. Баранцева. Он вместе со стихами прислал нам, должно быть, первую в стране художественно исполненную открытку «Поздравляю с праздником Перестройки!».

Спасибо, Алексей Александрович! Хорошая открытка. И букет на ней хороший. Хотим только заметить, что путь нашей перестройки отнюдь не усыпан розами и цинерариями. И, увы, не для всех она праздник, как свидетельствует та же почта. Впрочем, этот разговор совсем для другой рубрики. А сейчас вернемся к Вашему письму, Алексей Александрович.

«Крокодил, я живу на пенсию — невзяткоплатежный на все сто, а поэтому настоятельно требую напечатать мои пародийные куплеты... А то: заплачу — пушу слезу крокодилу, подложу свинью... наведу тень на плетень... втяну всех в неприятную историю... способен и сглазить...»

P. S. А еще я полностью бескорыстен, тем более материально, ибо с детства знаю, что гонораром награждаю за действительную поэзию, хотя, однако, было и бывает, что гонораром одаривают и плагиаторов.

Вот мои куплеты:
*Здравствуй, добрый Крокодил,
Благодарю, что графоманам
нафартил!*

*Ну, а где нам помощь искать,—
Золушкам от Музы.—
Нам — поэтам бездипломным,
У кого таланта подзаять,
Чтобы полюбовиться Музе?!*

Увы, уважаемый коллега, насильно мил не будешь... Думаем, что с Музой у Вас романа не получится. Однако есть весьма много способов, помимо стихосложения, приносить пользу обществу. Кстати, Ваша проза гораздо интереснее куплетов...

А вот у нашего анонимного корреспондента из п. Усть-Нера Якутской АССР — совсем наоборот. Впрочем, письмо подписано, но так затейливо, что фамилию расшифровать не удалось. И все же послушаем его:

«Тов. Пьянов! Месяца полтора-два тому назад я обратился к Вам с письмом, в котором возмущался низким профессиональным уровнем разбора моих (возможно, низкопробных) юмосатиресок (помесь юмора с сатирой в миниатюре) одним из литсотрудников Вашего журнала. Фамилию сотрудника не помню, к сожалению, так как отзыв с его подписью я отправил в том же конверте. Ответа от Вас я не дождался и, заканчивая эту одностороннюю эпистолярную историю, могу сказать Вам...

*В моих глазах журнал пал низко,
Мне нанесен двойной удар:
Прошай, привычная подписка
И возжеланный гонорар!*

Два первых «куплета» мы опустили, ибо они бледнели перед последним. Поистине трагическое четверостишие! Оно тронуло даже наши крокодильские сердца, и мы единогласно решили в порядке исключения нарушить правила «уголка графомана» и выплатить автору гонорар в сумме, обеспечивающей возможность осуществить годовую подписку на «Крокодил»: утрата подписчика для нас более ощутима, нежели потеря автора. Словом, ждем письма из п. Усть-Нера с разбором написанной фамилией. И вообще ждем писем, ибо наш уголок — нам (вам) никогда не тесен!

Совсем, совсем нетрудно ему, который все может, если власть употребить, оборудовать такой пустырь, как прибалтийский паркинг.

«В нашем доме — гастроном и пивной ларек, а в соседнем доме — универмаг», — начинается свое письмо О. А. Ульянова (Владивосток, ул. П. Лумумбы, 54), и картина в общем-то уже ясна: «свободное от ящиков и грузовиков пространство оккупировали пивовницы...». Представляете, какой сервис — даже мебель (ящичная) для банок, бидонов и кружек с пивом.

С. Эцбергер из с. Восточного Светлинского р-на Оренбургской области жалуется, что у них во дворе — санузел. Совмещенный, точнее, двухсекционный. Одна секция для дам, другая — для джентльменов. Так вот, когда резервуар, пардон, переполняется, то содержимое лопатами выгребают прямо во двор. Правда, периодически бульдозером это содержимое метром на 30—50 откидывают от трех шестнадцатиквартирных домов. Однако это не спасает сохнувшее белье от ароматизации отнюдь не фиалками.

Читатель из Долгопрудного Московской области В. Афонин не рекомендует появляться вечером во дворах улицы Комсомольской. «Придворные» в изрядном подпитии могут обругать, оскорбить, а могут и обобрать — как повезет.

А мало ли дворов превращено в личные автостоянки? Ржавые консервные банки гаражей, задропированные тентами легковушки вместо песочницы или качелей вряд ли добавляют уюта в наши дворы. А ВДОАМ.

призванное печься об уюте наших средств передвижения, не очень-то обеспокоено стоянкой проблемой, считая, по всей видимости, что главное в его деятельности — своевременный сбор членских взносов.

И какой забор не украшен корявыми граффити: «Спартак — чемпион!», «Федотов — дурак!», АС/ДС, а то и вовсе площадной бранью!

В том, что многие наши дворы превратились в замызганные, забытые всяческим хламом междомные пространства,— вина в первую голову работников жэков, дзозов, ПЖРО и тому подобных аббревиатур. Да и местные Советы могли бы проявлять большую активность в решении дворовых проблем. И опять я написал неточно. Надо вместо «могли бы» написать «должны».

Но думается еще и вот о чем. Дома наши, увы, не дворцы, и из-за постоянной нехватки средств и спорадической борьбы с архитектурными лихачами дворцами не будут. Так давайте из дворов делать не задворки, а подворья. Мы ведь и вправду не камергеры, можем и площадку детскую соорудить, и саженец липы посадить. И неужели взрослой дворовой командой не сможем алкашей из подворотни выпроводить?

Двор — дело не только дворника.

Ну, а теперь скажите, знакомы ли вы с ситуацией, что запечатлена на рисунке «ОБЩЕПЫТ-88» на стр. 16 журнала? Жду Ваших писем

КРОКОДИЛ.

Свои и наши

Сатирику бывает трудно, братцы,
Иного хочешь высмеять порой,
Да говорят: «Зачем над ним смеяться?
Он виноват, но человек он свой».
«Своя рука», «свой человек»,
«свой дядя».

Свои—своим. Получишь, если дашь...
Но как приятно, на кого-то глядя,
Сказать о нем, что человек он наш.

Отлично проработала бригада,
Получил парень получил впервой.
Ему сказали: «Мастеру дать надо»,
Как видно, мастер человек был свой.
И парень деньги отсчитал послушно.
Но номера их взял на карандаш —
И мастер «получил» все то, что нужно,
Поскольку парень человек был наш.

Колхозница на «жигуленке» личном
Снабжала летом рынок городской,
А числилась в колхозе на больничном,
Как видно, фельдшер человек был свой.
И вот когда для собственной скотинки
Она хотела выписать фураж,
Сказали ей: «Пойди купи на рынке»,
Поскольку счетовод был парень наш.

Купил машину заводделом треста,
И как начальник он, само собой,
В служебном гараже нашел ей место —
Начальник гаража был парень свой.
Но вот случился случай непонятный:
Он «Волгу» не нашел, придя в гараж,—
Она стояла на стоянке платной,
Поскольку сторож человек был наш.

Сам ревизор звонил завмагу в среду:
«С внезапною ревизией, друг мой,
Я в магазин в четверг к тебе приеду!»
Как видно, ревизор был парень свой.
Ревизия прошла легко и чинно.
Но ревизор свой емкий саквояж
Совсем пустым унес из магазина,
Поскольку тот завмаг был парень наш.

Пусть будет жизнь приятнее и краше,
Но только тут раздел необходим:
Пусть в жизни процветают люди наши,
А «все свое» воздастся «всем своим».
Хочу, чтоб поскорее исчезали
Мещанство, взятки, ложь, подхалимаж —
Чтоб обо мне читатели сказали:
«Салимов не Щедрин, но парень наш!»

*Перевел с лезгинского
Николай КНЯЗЕВ*

Выигрыш

От сна очнулись горные вершины,
И на ноги вскочило все село.
Кричал Али: «Я выиграл машину,
Мне в первый раз так крупно повезло!

Я выиграл ее по лотерее...»
И, постепенно ускоряя шаг,

Спешил к нему, дышать почти не смея,
С солидным свертком пухленький завмаг.

«Продай билет,— шептал он еле-еле,—
Поверь, Али, я друг надежный твой,
Я так давно стремился к этой цели,
А твой билет — законный, трудовой».

Через минуту состоялась сделка,
Сказал Али: «Что ж, я тебе не враг».
И на глазах у всех трусцою мелкой
Спешил к сберкассе пухленький завмаг.

А к дому шел он с еле слышным стоном,—
Такие невеселые дела,—
Билет и вправду был вполне законным,
Машина та вязальною была!

Притча о комаре

Был пьян Али.
Валялся на балконе,
Пылал в его крови великий жар,
И вот в полдневный час,
В чуть слышном звоне,
Его настырный укусил комар.

И ошалел комар от крови этой,
Его, как говорится, «повело»,
И не увидел он, бедняга, света —
Разбился о балконное стекло.

В глубоком горе приуныла стая,
И с этой достопамятной поры
Стал горд Али...
Его уж не кусают,
А облетают в страхе комары!

**К вопросу
о перестройке**

Пришел Али однажды в гости к дяде,
У дяди двор в строительной пыли,
И вот они, в глаза друг другу глядя,
Степенную беседу повели.

— Зачем, скажи,— спросил Али спокойно,—
Здесь и кирпич, и щебень, и песок?
Ведь ты живешь богато и достойно,
Твой дом и так и крепок, и высок.

Сказал ему в ответ строитель стойкий:
— Мне говорить подолгу недосуг,
Ты разве не слыхал о перестройке?
Так я тебе скажу о ней, мой друг.

Нам жить теперь придется по-другому,—
Ведь перестройка, что ни говори,
И я еще этаж надстрою к дому,
И перестрою комнаты внутри.

Теперь, я верю, жить нельзя иначе,
И я своих не пожалею рук,—
Закончу дом и перестрою дачу,—
Теперь ты понял все, мой юный друг?!

*Перевел
Михаил ГОЛОВЕНЧИЦ*

Дружеский шарж В. МОЧАЛОВА.

Лайма ВАЙКУЛЕ

Известно, что если хочешь все узнать о женщине, поговори о ней с другой женщиной. Руководствуясь этой житейской мудростью, мы и обратились к маме Лаймы, Янине Станиславовне, с несколькими вопросами.

- Одобрите ли вы профессию дочери?
- Петь она начала с детства. «Вам необходимо купить рояль», — неоднократно указывали мне в школе, но мы жили в коммуналке, и ставить музыкальный инструмент было просто некуда. А Лайма все пела и пела и допелась как-то до того, что однажды объявила мне о своем намерении стать ресторанный певицей. Я пришла в ужас, но переубедить ее не смогла. Теперь не жалею.
- Часто ли вы с ней болтаете по душам?
- Редко. Она встает и ложится с мыслями о работе, и, когда приходит усталая со съемок домой в три часа ночи, мне на нее просто жалко смотреть — не то, чтобы лезть с разговорами! Кроме того, Лайма вообще не болтлива, порой слова из нее не вытянешь. Конечно, хотелось бы знать о дочери больше не только из газет и журналов... Но если серьезно, мне она кажется надежным человеком.
- Как вы себя чувствуете на ее концертах?
- Прежде всего я чувствую, что попасть на них очень сложно. В Риге она почти не поет, и мне пришлось ехать в Таллин; очень волновалась, сидя в зрительном зале.

Блиц-интервью провела И. ВЛАДИМИРОВА.

КРОКОДИЛКИ

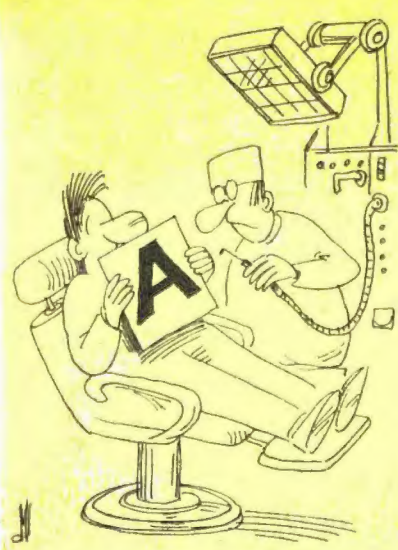

Рисунок Е. МИЛУТКИ.

Рисунок Е. СНЕЖКО, г.Ярославль.

Рисунок В. ДУБОВА.

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА.

МАРС-1999

Американский астронавт предлагает сценарий мирного сотрудничества в космосе

Был такой анекдот. Некий рассеянный шпион приходит на явку к резиденту. Перепутав номер квартиры, он звонит в дверь и произносит условленный пароль:

— Здесь посылают на Марс?

Появившийся на пороге заспанный верзила в пижаме рывкает:

— Здесь посылают на фиг! Резидент Васьяка живет этажом выше.

А если серьезно, то

НЕ МАХНУТЬ ЛИ НАМ НА МАРС?

Нам — то есть полномочным космическим представителям двух великих держав, СССР и США. Когда? Через десять лет, считает американец Брайан О'Лири.

О'Лири — человек весьма известный и популярный в США. Он бывший астронавт, профессор астрономии университета в Беркли, публицист и телеоператор.

Брайан убежден, что для двух таких стран, как Советский Союз и Соединенные Штаты, нет ничего невозможного. Они запросто могут уничтожить Землю, если будут враждовать. Они смогут открыть новые миры, если будут сотрудничать.

В двух словах: предлагаемый им сценарий мирного сотрудничества в космосе заключается в организации совместной советско-американской экспедиции к Марсу в 1998 году. Два космических корабля, советский и американский, вместе покинут Землю и бок о бок преодолят межпланетное пространство. Во время полета экипажи смогут страховать друг друга и, как это было уже однажды на земной орбите (вспомним «Союз» — «Аполлон»), даже наносить друг другу визиты, тем самым скрашивая 22-месячное пребывание в антураже неизбывного одиночества звезд.

О'Лири предлагает совершить посадку на одной из двух маленьких марсианских лун, Фобосе или Деймосе. Оттуда команда из двух человек, одного астронавта и одного космо-

навта, осуществит вылазку на поверхность Марса, используя небольшой корабль вроде лунной капсулы «Аполлона».

По расчетам Брайана, в момент противостояния Земли и Марса полет на Фобос (равно как и на Деймос) потребует даже меньше горючего, чем путешествие на Луну. Марсианские спутники обладают весьма незначительным тяготением, что, понятно, облегчает посадку и старт, а большая вероятность наличия там запасов воды дает уникальную возможность дозаправки космических кораблей кислородом и водородом, говорит О'Лири.

Специалисты подсчитали, продолжает он, что общая стоимость проекта составит где-то 20 миллиардов долларов — вдвое меньше, чем прямой полет на Марс, и в общем-то *сущая мелочь* по сравнению с теми астрономическими суммами, которые США предлопают потратить на программу «звездных войн».

ИКС = МИР

Перековать космические мечи на орала, преобразовать СОИ, пока не поздно, в проект мирного сотрудничества в космосе — этот призыв поддерживают многие американские ученые, и Брайан О'Лири в их числе. В противовес СОИ они предлагают ИКС — инициативу космического сотрудничества.

Космический Ренессанс человечества — девиз этой инициативы. А совместная экспедиция к Марсу — пролог новой эпохи Возрождения.

Если полет состоится в определенные Брайаном сроки, космонавты и астронавты вернутся на Землю в ноябре 1999 года — с тем, чтобы отпраздновать со всем человечеством наступление нового тысячелетия. «И полное ядерное разоружение (будем надеяться) — цель, провозглашенную недавно советским лидером Михаилом Горбачевым», — добавляет Брайан О'Лири.

Леонид ФЛЮРЕНТЬЕВ.

ФБР ПРЕДУПРЕЖДАЕТ...

Ничего против Федерального бюро расследований США мы не имеем. Да и глупо иметь: быть ФБР или не быть и каким ему быть, — решать американцам.

Им же, в частности, решать: пугаться или же сохранять спокойствие, когда Бюро начинает предупреждать о пагубных последствиях потепления в советско-американских отношениях.

Сразу после подписания Договора по ракетам в Вашингтоне оно заявило, что уничтожение оружия влечет за собой усиление резидентуры КГБ. Она (резидентура) может быть внедрена под видом экспертов и наблюдателей за ликвидацией ракет. Самые серьезные опасения вызывают у ФБР те советские специалисты, которые будут работать в пригороде Солт-Лейк-Сити у ракетного завода в г. Магна.

Вывод (по мнению ФБР) — лучше уж ликвидировать Договор, чем подвергаться такой опасности, ликвидируя ракеты.

На это можно возразить, что в таком случае у Советского Союза тоже есть все шансы получить серьезную форму шпионофобии. Ибо, по Договору, больше половины из четырехсот американских экспертов по контролю над вооружениями будут иметь возможность разеззывать по территории Советского Союза и посещать особо секретные объекты. А остальные будут проводить мониторинг в шестиестах милях к востоку от Москвы, в Воткинске. То-то есть где разгуляться ЦРУ!

Какое-то обоснование традиционной подозрительности ФБР в данном случае найти можно. Но уже совсем не по себе становится, когда из сообщения газеты «Филадельфия инкуйерер» узнаешь, что

в сферу пристального внимания Бюро попали библиотеки. В подготовленном недавно ФБР документе указано, что «все библиотеки США станут источниками важной информации для враждебных разведок», если сотрудники библиотек незамедлительно не установят теснейшие рабочие контакты с Бюро.

Как это должно выглядеть? Делает посетитель заметки по книгам Маркса — библиотекарь его на заметку: потенциальный шпион. Передал один клиент другому листок с формулами — немедленно его фотографировать: это не клиент, а агент. Строчит читатель выписки из технического справочника — ты его впиши в список для передачи в ФБР.

Такова суть программы, которая поможет свести на нет злые происки враждебных разведок. Причем под свое предупреждение ФБР подвело и, так сказать, теоретическую базу: расширение советско-американских культурных, деловых, научных связей означает, что не только американцы будут все чаще ездить в СССР, но и русские — в США. Вот тут-то и необходима в библиотеках бдительность вплоть до подозрительности.

Вокруг «программы» ФБР развернулись жаркие баталии. Зоя Хорн, библиотекарь Бакнеллского университета в Льюисберге, пострадавшая во время вытесняющей войны за недоносительство в секретную службу на «подозрительных» читателей, считает, что ФБР действует в худших традициях «полицейской мысли».

Американская библиотечная ассоциация (АБА) заявила: «Библиотека — святое место, и ФБР там нечего делать... Библиотекари не могут брать на себя роль осведомителей».

Бюро незамедлительно выразило свое возмущение вольнодумством библиотекарей: «Мы не позволим таким организациям, как АБА, влиять на нашу внутреннюю политику. Ибо если...» Ну, и все по новой. То есть по старой, уже не раз езженной колее советской угрозы.

Итак, ФБР предупреждает, что любое потепление в отношениях с Советами может нанести вред США. На наш взгляд, это так же логично, как если бы Минздрав предупреждал, что здоровое опасно для нашего курения.

Р. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ.

СССР - США: УЖАБ и ОВЯЗЫ

Хотя и не все еще гладко в советско-американских отношениях, очевиден поворот к более разумному, полезному и доверительному общению — на разных уровнях и в разных областях.

нашей страны корреспонденты ТАСС обращаются в магазины фирмы «Мелодия» с вопросом: «Какие диски пользуются наибольшей популярностью?» Информация стекается на центральный компьютер ТАСС, который и определяет победителей. На основе опросов раз в месяц создаются программы на пяти языках: русском, английском, французском, немецком и испанском.

Современная техника позволяет создавать продукцию самого высокого качества. Один из западных корреспондентов, увидев электронную рекламу программы, которая «ездит» на международную музыкальную ярмарку в Каннах, был, по его словам, поражен техническим оснащением редакции. Он, оказывается, думал, что ТАСС все создает на дотопных машинах, почти вырубает топорами в граните и бронзе. «Я был уверен, что официальное советское агентство — это что-то среднее между Кремлем и КГБ», — сказал он, — а тут музыка!»

Сегодня за рубежом растет интерес к советскому образу жизни, в том числе и к нашей музыке. Рано говорить о ее успехе на международной арене, но такой влиятельный американский музыкальный журнал, как «Билборд», в материале о «TASS TOP 20» охарактеризовал появление советской эстрады на американском рынке крылатыми словами «Русские идут!».

«Опять стереотипы», — поморщились наши пессимисты. «Верно, — сказали оптимисты. — Но ведь мы идем с «TASS TOP 20», а не с крылатыми ракетками СС-20».

Поэтому, наверное, «Билборд» прав.

К. ОРЛЕНКО (ТАСС).

РУССКИЕ ИДУТ С «TASS TOP 20»

Своеобразной была реакция на первую трансляцию в США информационно-музыкальной программы ТАСС «Музыкальный Олимп» (в экспортном варианте она получила название «TASS TOP 20», то есть «лучшие двадцать» — песен, конечно). В редакцию приходят десятки писем и открыток каждый день. Но одна из них, присланная из Америки, вызвала живой интерес сотрудников. Точнее, это была не открытка, а фотография.

«Прошу вас познакомить меня с девочкой с московской окраины. Эта девочка мне симпатична. Я не знаю, как она выглядит, но голос у нее отличный. Выполните мою просьбу. Уверен, я ей понравлюсь. Я из Арканзаса, посмотрел все фильмы с участием Джеймса Бонда. И вообще я агент 0010. Привет».

На фотографии мы увидели суровую фигуру молодого американца, полукультуристского покроя, несколько перегруженного избыточным весом. Фигура была голая по пояс.

Как вы догадались, агент 0010 изъявил желание познакомиться не с кем-то там еще, а с Аллой Борисовной Гугачевой, ибо именно она была представлена в программе «TASS TOP 20» песней «Окраина».

Конечно, после этого у нас не возникло желания громогласно произнести: «ТАСС уполномочен заявить, что не знакомит наших отечественных звезд с американскими агентами». Посмеявшись, мы продолжили работу.

Ну, а теперь несколько слов о том, как готовится программа «Музыкальный Олимп». Более чем в ста городах

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КРЕКЕР

«Компания «Нависко» хочет, чтобы в ближайшем будущем на прилавках советских магазинов появилось ее домашнее печенье и крекеры».

Прочитал я об этом в статье Риты Мак-уильямс, опубликованной в газете «Вашингтон таймс», и подумал, что, должно быть, хорошее печенье у «Нависко», да и крекеры хоть куда, если их предлагают стране, где понимают толк в выпечке, хотя иногда достаточно умело это скрывают.

Далее шли другие, не менее интересные сообщения. «Форд мотор компани», например, заинтересована в производстве на советских предприятиях автомобилей, легких грузовиков и запасных частей. Тоже хорошая идея. Если блаженной памяти «ФИАТ-124» получил у нас долгую вторую жизнь в образе «жигуленка», то почему бы не наладить у нас какую-нибудь модернизацию «Форда»?

«Нависко» хочет, «Форд» заинтересован, а «Джонсон и Джонсон», если верить статье, уж ведет переговоры о производстве в СССР фармацевтических товаров и детского крема. О'кей. Пригодятся и лекарства, и детский крем. Не теряет времени и «Шеврон оверсиз петролеум инкорпорейтед», ведущая переговоры с советскими организациями, «контролирующими геологию и добычу нефти».

Но, увы, рано я начал радоваться. Чуть ниже в этой же статье говорилось: многие консервативные влиятельные деятели опасаются, что «такие попытки укрепить советскую экономику приведут в конечном итоге к нежелательным результатам, так как помогут Москве поддерживать ее военную мощь».

Прочитал я это, и будто майский бриз вдруг сменился колючим норд-остом. Окончательно «поставила меня на место» «Вашингтон пост», сообщившая, что «недавно

в Совет национальной безопасности был тайно (?) доставлен тщательно продуманный меморандум Пентагона с трудными вопросами советско-американской торговли. Трудности, конечно, есть, зачем спорить. Только какого рода? Идет ли речь о неконвертируемости рубля? О возможности перевести прибыль совместных предприятий за границу? Да нет, речь снова идет об опасениях, как бы ненароком не умножить «советскую военную мощь».

Итак, Пентагон и Совет национальной безопасности активно подключились к решению вопроса о крекерах. Это, конечно, серьезный резерв повышения упитанности и боеиспособности советских призывников. Действительно, нужно быть самоубийцей, чтобы создавать в СССР дополнительные мощности для выпечки домашнего печенья. Удивляться, впрочем, нечему. Ведь числился же в перечне стратегических товаров Комитета по контролю над экспортом в социалистические страны (КОКОМ) безобольные мячи.

И вот сейчас, когда наметились благоприятные перспективы в советско-американской торговле, в Пентагоне с новой силой занялись «трудными вопросами».

И все-таки семь американских корпораций объявили о создании консорциума для того, чтобы, как пишет «Вашингтон пост», в качестве равноправного участника вложить свои капиталы в «советскую экономику, которая становится все более открытой». И все-таки «Оксидентал петролеум», наш давний партнер, подписал соглашение о совместном создании и эксплуатации двух заводов синтетических полимеров на Украине.

Надо думать, дойдет дело и до крекера. Тем более, как нам стало известно, за океаном крепко заинтересовались рецептом и технологией изготовления узбекского лагмана. Крекер за лагман: чем не деловая основа? Нужен только здравый смысл, который помешал бы рассматривать продукцию «Нависко» в качестве стратегической. И чтобы стороны договаривались на основе прямых контактов, без посредников в лице Пентагона и без нервного давления со стороны тех, у кого идея советско-американского торгового сотрудничества порождает синдром, близкий к помелочному. Ну как, по рукам?

Я. МАЛЫКИН.

Васил СОТИРОВ (Болгария)

КАК БРОСИТЬ КУРИТЬ ПО СИСТЕМЕ

Сидим мы с коллегой Ваневой за чашечкой кофе, и вдруг она мне говорит:

— Почему вы не бросаете курить? Это не так трудно. Знаю одну трехдневную систему. Мой муж в этом месяце попробовал, и, должна вам признаться, результаты были просто потрясающие.

— И что это за система?—из прилипания полюбывствовал я.

— Ее рекомендует один известный профессор медицины. Забыла его имя...— Она порылась в сумочке и достала помятую вырезку из газеты.— Вот она! В первый день каждый, кто хочет бросить курить, должен встать пораньше и всячески стремиться к тому, чтобы руки у него были заняты. А так как с мокрыми руками курить трудно, лучше всего их погрузить в таз с водой. Однако рекомендуется, чтобы руки не бездействовали, для чего время от времени в тазик кладут грязные рубашки, белье, носовые платки и так далее. Когда все выстирано, выполоскано и отжато, необходимо прибегнуть к более тяжелому физическому труду — например, циклеванию паркета. Отциклевать сто квадратных метров вполне достаточно на первое время для частичного вывода никотина из организма.

Коллега Ванева сделала глоток кофе и продолжила чтение:

— Во второй день также желательно начать с водных процедур. Но

так как едва ли что-нибудь осталось невыстиранным, лучше всего заняться мытьем посуды, хрусталя, сервизов. В качестве более тяжелого физического труда рекомендуется выколачивание ковров, мягкой мебели, покрякивание...

— Со вторым днем ясно.— говорю.— Интересно, что там предлагается на третий день?

— Опять нужно выбрать занятие, связанное с водой.— улыбнулась Ванева.— Вымыть пять или шесть двойных окон вполне достаточно. Что касается тяжелого физического труда, каждый, кто хочет бросить курить, в этот день имеет право свободного выбора, проявив при этом, конечно, достаточную сознательность. Именно на третий день наступает полный вывод никотина из организма. Вот и вся система.

— Интересно.— смутился я.— А ваш муж бросил курить?

— Нет.— улыбнулась Ванева.— Но зато за эти три дня квартира просто преобразилась. Всего за три дня!

— Но почему тогда вам так нравится эта система.— не скрыл я своего изумления.— если в конце концов ваш муж не успел отказаться от сигарет?

— Я верю в него.— мягко сказала она.— И сама почти уверена... что в следующем месяце он опять попробует.

Перевел Игорь ИЛИНГИН.

«Уикенд», Англия.

— Долго же вас пришлось ждать! Где наша пицца?

«Уолл-стрит джорнэл», США.

Морт ВЕЙЗИНГЕР,
Артур ХЕНЛИ (США)

Из книги «Полный справочник по алиби: как быть квалифицированным лжецом»

Вы пришли домой, нагруженная пакетами с предметами отнюдь не первой необходимости. Муж, естественно, рычит: «Этих денег хватило бы на неделю!»

Не пугайтесь. Скажите только: «Ну, первых, сейчас столько квартирных краж, что оставлять деньги дома опасно. А при том разгуле грабежей, что царит вне дома, я просто боялась идти с деньгами по улице».

Вас призывают в армию...

Что делать, если вы, внушив на глазном осмотре, что почти ничего не видите, вдруг случайно оказываетесь в кинотеатре рядом с тем самым окулистом из военной комиссии? Толкните его слегка локтем и, социурившись, спросите: «Простите, сэр, автобус, в котором мы едем, идет в Пугкиси?»

У вас в доме важные гости. Внезапно одна гостья роняет салфетку и взвизгивает: «А-а-а, мышь!»

Сохраняйте спокойствие. Небрежно махните рукой и скажите: «Не волнуйтесь, это ведь не наша мышь. Она живет у соседей, а через нас она просто иногда пробегает».

А как избежать штрафа на дороге? Приводим случай, когда вы едете в своей машине с женой. Вы проскакиваете на красный свет, звучит свисток. Подходит полицейский и требует ваши права. Тут жена вступает в заранее отпетированную роль:

«Так ему и надо, господин офицер,— говорит она ледяным тоном.— Выпишите ему штраф! Я его предупреждала, но он не слушается! Он никогда меня не слушается. Пора его проучить!»

Чем больше она шумит, тем лучше. Нет такого полицейского в мире, который бы не возвратил вам права, хотя бы из сочувствия, что вы женаты на такой змее.

Перевела Нина АЛЕКСАНДРОВА.

Слова, слова...

Иные цели настолько хороши, что их не хочется преследовать.

Шутка древнеримских судейских чиновников.

Любой ветер попутный, когда плывешь в нужную сторону.

Примета папуасских мореплавателей.

Каждый имеет право на обязанности!

Шутка андрагорских обывателей.

Хочешь сказать правду? Сделай ее долей шутки!

Одна из эзоповых заповедей.

Медный лоб — скверный проводник новых идей.

Один из постулатов современной электротехники.

Многих преследуют неудачи, но, к счастью, не каждого они способны догнать!

Девиз автогонок «Формула-1».

Бросив вызов Циклопу, важно попасть не в бровь, а в глаз!

Юмор окулистов.

Безвыходных ситуаций не бывает, в крайнем случае можно выйти на работу.

Любимая шутка мадагаскарских бездельников.

«Еж», Югославия.

— Марта, когда же наконец наступит моя очередь?

«Вельтохе», Швейцария

№ 17 (2603)

И Ю Н Ъ 1988

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ
1922 ГОДАИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»Главный редактор
А. С. ПЬЯНОВ.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

М. А. АБРАМОВ,
Ю. Б. БОРИН,
А. Б. ГОЛУБ,
В. Г. ДЕМИН,
О. М. ДМИТРИЕВ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
М. Г. КАЗОВСКИЙ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),
В. В. ПЕСКОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ
(зам. главного редактора),
А. А. СУКОНЦЕВ,
Л. Л. ФЛОРЕНТЬЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинцев, Р. Дружман, В. Дубов, Т. Зеленченко, В. Курту, Е. Милутка, В. Мохов, Л. Насыров, Е. Снежко, В. Тильман, Е. Шабельник.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.НАШ АДРЕС: 101455, ГСП,
Москва, А-137,
Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:
экономики — 250-46-68,
морали и права — 250-16-63,
литературы — 250-09-70,
писем — 212-13-93,
международного — 250-45-78,
художественного — 212-30-00.
Приемная — 250-10-96.

Сдано в набор 10.05.88.
Подписано к печати 17.05.88.
А 10354.

Формат бумаги 70×108

Офсетная печать.

Усл. печ. л. 2,80.

Уч.-изд. л. 4,54.

Усл. кр.-отт. 11,20.

Тираж 5 300 000 экз.

[2-й завод 2700001—3600000].

Изд. № 2468. Заказ 03074. Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордена Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна», г. Киев, проспект Победы, 50.

С Издательство ЦК КПСС

«Правда»

«Крокодил», 1988 г.

Отсканировал и обработал 03.01.2012г.

А.ЛЕБЕДЕВ для:

http://old-crocodile.livejournal.com/

